

МИНИСТЕРСТВО ПРОСВЕЩЕНИЯ РСФСР
ВОЛОГОДСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ
ИНСТИТУТ

Б. Г. МИХАЙЛОВ

БОЛЬШЕВИКИ В ВОЛОГОДСКОЙ ССЫЛКЕ

ВОЛОГДА
1974

ПЕЧАТАЕТСЯ ПО ПОСТАНОВЛЕНИЮ РЕДАКЦИОННО-
ИЗДАТЕЛЬСКОГО СОВЕТА ВОЛОГОДСКОГО
(ГОЛОВНОГО) ПЕДАГОГИЧЕСКОГО ИНСТИТУТА
ИЗДАТЕЛЬСКИЙ ПЛАН 1974 г.

РЕДАКТОР—КАНДИДАТ ИСТОРИЧЕСКИХ НАУК
В. А. БЕЛОВ

Подп. к печ. 11. 10. 1974 г. GE00558 Формат 60×84/16. Физ. п. л. 3,25.
Усл. п. л. 3,02. Уч.-изд. л. 3,39. Тираж 1000. Цена 33 коп. Заказ 5978.

© Областная типография, г. Вологда, ул. Калинина, 3.
Вологодский государственный педагогический институт, 1974 г.

ВВЕДЕНИЕ

Вологодская губерния уже с 30-х годов XIX в. становится местом политической ссылки. Это был сравнительно отсталый край как в экономическом, так и в культурном отношении. В. И. Ленин отмечал, что непосредственно к северу от Вологды находятся необъятные пространства, на которых «царит патриархальщина, полудикость и самая настоящая дикость»¹.

Губерния занимала территорию более 400 тысяч квадратных километров, растянувшись с юго-запада на северо-восток почти на 1400 километров. В Европейской части России по размерам она уступала только Архангельской. Преобладающим занятием населения являлось сельское хозяйство. По данным переписи 1897 г., горожан насчитывалось всего 62 982 человека, или 4,7% населения губернии².

После крестьянской реформы помещичье хозяйство в губернии непрерывно сокращалось. Земли помещиков постепенно скупали купцы и кулаки. Росло землевладение церковей и монастырей. Крестьяне были задушены различными денежными поборами. Несмотря на остатки крепостничества, буржуазный характер реформы 1861 г. пробивал дорогу капитализму. Вологодская губерния с 70-х годов XIX в. становится районом торгового скотоводства с развитым молочным хозяйством. Решающим толчком для развития вологодского маслоделия послужила постройка железных дорог, связавших Вологду с Москвой и Петербургом и открывших пути для вологодского масла на внутренние и внешние рынки. В итоге капиталистического развития вологодская деревня представляла собой картину серьезного экономического расслоения. Старое патриархальное крестьянство разлагалось, выделяя из своей среды на одном полюсе сельскую буржуазию, а на другом — сельский пролетариат и полупролетариат.

¹ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 43, стр. 228.

² «Первая всеобщая перепись населения Российской империи, 1897 г.», Вып. VII. Вологодская губерния, 1901, стр. 1.

В начале XX в. Вологодская губерния была районом с крайне слабо развитой промышленностью. Преобладали полукустарные заведения с количеством до 100 рабочих. Но имелось и несколько сравнительно крупных предприятий. В с. Красавино на льнопрядильно-ткацкой фабрике Грибанова было занято до 1500 рабочих. В г. Лальске работала писчебумажная фабрика с 490 рабочими. Металлургические заводы в Устьсысольском уезде насчитывали около 900 рабочих. Имелось несколько лесопильных заводов, а также спичечные и стекольные предприятия.

Положение рабочих в губернии было исключительно тяжелым. Поэтому революционная агитация ссыльных большевиков падала на благодарную почву. Накануне революции 1905—1907 гг. и особенно в ходе ее уже значительные слои трудящихся города и деревни прониклись революционным сознанием. Обострялась классовая борьба.

Предлагаемая читателям брошюра имеет целью показать революционизирующее влияние большевиков-ленинцев на рабочих, крестьян, интеллигенцию и учащуюся молодежь Вологодчины в начале XX в. (1900—1915 гг.).

Книга адресуется прежде всего учителям истории и студентам III курса исторического факультета, для которых она может служить пособием по истории края в период империализма. Кроме того, она может быть предложена учащимся старших классов, а также широкому кругу читателей, интересующихся историей своего родного края.

При написании брошюры автор использовал главным образом документы Вологодского областного архива и воспоминания бывших политических ссыльных, а также статьи в сборниках и первые главы книги «Очерки истории Вологодской организации КПСС», написанные кандидатом исторических наук Н. В. Лебедевым.

I. НАКАНУНЕ И В ГОДЫ ПЕРВОЙ РУССКОЙ РЕВОЛЮЦИИ

История вологодской политической ссылки неотделима от основных этапов освободительного движения в России. Многочисленные документы свидетельствуют о том, что вологодская ссылка была изведена представителями всех трех классов, действовавших в русской революции. Количество политических ссыльных росло по мере обострения борьбы против самодержавия и капиталистической эксплуатации.

В конце XIX—начале XX вв. Вологодская губерния становится значительным центром политической ссылки. Здесь в разное время находились крупнейшие деятели Коммунистической партии, которые после Октябрьской революции вошли в состав Советского правительства во главе с В. И. Лениным. Уже в 90-х годах XIX в. в Вологодскую губернию попадают в ссылку руководители и участники первых марксистских кружков: Н. Е. Федосеев, А. Г. Шлихтер, В. В. Воровский, Г. Г. Кафьянц и др.³

С декабря 1893 г. в Сольвычегодске находился выдающийся русский марксист Николай Евграфович Федосеев, который усиленно занимался здесь теоретической работой. В Сольвычегодске им написаны несколько рецензий на книги Струве, Даниэльсона и Кривенко. Сюда он получил замечания В. И. Ленина на свои работы о причинах падения крепостного права⁴. В письме к П. П. Маслову В. И. Ленин писал: «Сообщите, у вас ли статья о Постникове. Если у Вас, пошлите ее поскорее Н. Е. с просьбой отправить ко мне тотчас по прочтении: мне она нужна»⁵. В 1894 г. Н. Е. Федосеев создал социал-демократический кружок, в который вошли сыльные марксисты: А. Г. Шлихтер, П. А. Морозов, И. И. Козин, С. А. Суворов и другие⁶. Этот кружок действовал до конца

³ ГАВО, ф. 108, оп. 1, д. 226, лл. 243, 460, 497; д. 239, лл. 2—14, ф. 129, оп. 1, д. 136, л. 5, д. 152, л. 6 и др.

⁴ А. С. Бланк. Н. Е. Федосеев в вологодской ссылке. «Север», 1966, № 5, стр. 101—102.

⁵ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 46, стр. 1.

⁶ Александр Григорьевич Шлихтер (1868—1940) за участие в революционном движении на Украине был выслан на пять лет в Вологодскую губернию. Ссылку отбывал в Сольвычегодске с 12 мая 1895 г. (ГАВО, ф. 108, оп. 1, д. 214, лл. 124, 139—140). После II съезда РСДРП — большевик.

Петр Андреевич Морозов (1865—1901) — петербургский рабочий, активист марксистского кружка. Отбывал ссылку в Сольвычегодске с 1894 г.

Иван Иванович Козин (1872—1903) — рабочий-слесарь. Был выслан из Ростова-на-Дону за участие в руководстве стачкой железнодорожников. Ссылку отбывал с августа 1894 г. в Сольвычегодске. (ГАВО, ф. 108, оп. 1, д. 214, лл. 137, 423).

Сергей Александрович Суворов (1870—1918) был выслан на два года за участие в революционном движении. Ссылку отбывал с 10 апреля 1895 г. в Сольвычегодске. После окончания срока гласного надзора в ноябре 1896 г. был подчинен негласному и работал статистиком при земской управе в Сольвычегодске, Устюге и Вологде. С 1900 г. — социал-демократ, литератор, примкнул к большевикам. (ГАВО, ф. 108, оп. 1, д. 214, лл. 48 и 126; д. 239, лл. 4—19, 64, 140—142 и др.). Впоследствии известный махист и меньшевик. Погиб в 1918 г. во время контрреволюционного восстания в Ярославле.

1896 г., когда Н. Е. Федосеева перевели в Сибирь⁷. Кроме большой политической работы, Н. Е. Федосеев занимался в Сольвычегодске сбором и обработкой крестьянских песен Вологодского края.

27 апреля 1896 г. в Вологду прибыл Вацлав Вацлавович Воровский, высланный сюда из Москвы как один из руководителей «Рабочего союза» на период коронации царя Николая II⁸. Все три месяца ссылки он жил на квартире у знакомого инженера-путейца В. Г. Спласо-Неймана, где часто собирались члены вологодского марксистского кружка, возникшего в середине 90-х годов. Начальник Вологодского губернского жандармского управления доносил губернатору, что квартира В. В. Воровского «служит постоянным сборищем ссыльных и поднадзорных политически неблагонадежных лиц»⁹.

В марксистском кружке принимали участие сосланные из Москвы на время коронации Д. П. Флеров, Е. И. Токмакова, В. В. Черняев, Г. Д. Карпузи, Н. М. Величкин и революционеры, высланные из других городов: А. А. Хватов, А. В. Васильев, Г. Г. Кафьянц, В. А. Жданов, Е. А. Данилова, Е. Д. Смирнова, В. П. Александров и другие, а также инженеры-путейцы В. Г. Спласо-Нейман и К. И. Карась. Помощник начальника 1-го участка Архангельской железной дороги инженер К. И. Карась, по словам начальника жандармского управления, «привлек на себя подозрение в политической неблагонадежности своим близким отношением к поднадзорным лицам, высланным из Москвы»¹⁰. К марксистскому кружку вскоре примкнули вологжане И. Е. Ермолаев и А. В. Мальцев.

Чтобы скрыться от глаз полицейских, ссыльные революционеры во главе с Воровским стали устраивать свои собрания за городом. Но жандармы все же узнали об одной такой поездке на лодке вверх по Вологде к Прилукам 15 июня 1896 г.¹¹. Полицейское начальство пыталось в связи с этим возбудить судебное дело, но к этому времени срок ссылки Воровского и его товарищей окончился. 28 августа они возвратились в Москву.

В начале XX века в стране начался революционный подъем. Царское самодержавие ответило на него массовыми

⁷ ГАВО, ф. 108, оп. 1, д. 202, д. 34; д. 214, лл. 48, 124—129, 136—138; д. 215, лл. 188—197, 230, 294—298; д. 239, лл. 4—10.

⁸ Там же, ф. 108, оп. 1, д. 224, л. 132.

⁹ Там же, л. 128.

¹⁰ Там же, л. 129.

¹¹ Там же, ф. 129, оп. 1, д. 136, лл. 140, 175—176.

репрессиями. Резко увеличилось число политических ссыльных и в Вологодской губернии. Царизм превратил Вологодский край в подстоличную Сибирь, куда сослалось сотни революционеров¹². Здесь они, как правило, играли главную роль в руководстве социал-демократическими группами и пропаганде марксизма.

В первые годы XX века в вологодской ссылке находились участники I съезда РСДРП А. А. Вановский (1900—1903)¹³, П. Л. Тучапский (1900—1904)¹⁴, С. И. Радченко (1904—1905 гг.)¹⁵, видные социал-демократы И. А. Саммер (1900—1903)¹⁶, П. В. Точисский (1900—1901)¹⁷, В. А. Русанов (1901—

¹² В годы революционного подъема количество поднадзорных (гласных и негласных) нарастало из года в год. В 1902 г. их было 100 человек, а в 1904 уже около 300. (ГАВО, ф. 108, оп. 1, д. 577, л. 61 и ф. 18, оп. 2, д. 911, л. 427). Авторы некоторых статей допускают ошибку, утверждая, что в Вологодской губернии в 1905 г. насчитывалось 3000 политических ссыльных (см. В. Быстров. Роль и значение политических ссыльных в общественной жизни Вологодского края... «1905 год». Сб. статей. Вологда, 1925 г., стр. 42. «Участие вологжан в первой русской революции». Вологда, 1955, стр. 13; Н. Батаков и др. «Великий Устюг», Вологда, 1960, стр. 43). На самом деле в 1905 г. их было не больше, а даже несколько меньше, чем в предыдущем.

¹³ Александр Алексеевич Вановский был выслан в Вологодскую губернию на три года за принадлежность к «Московскому союзу борьбы за освобождение рабочего класса», считая срок с 9 февраля 1900 г. Все три года жил в Сольвычегодске, организовал кружок (группу) из ссыльных социал-демократов. (ГАВО, ф. 108, оп. 1, д. 537, лл. 1—9).

¹⁴ Павел Лукич Тучапский (1869—1922) отбывал ссылку в Яренске, Грязовце и Вологде вместе с женой Верой Григорьевной Тучапской (Крыжановской). (ГАВО, ф. 18, оп. 2, д. 635, л. 51; д. 669, лл. 10—12; д. 700, лл. 4, 32; д. 800, лл. 1—3).

¹⁵ Степан Иванович Радченко (1868—1911) — известный социал-демократ. В годы реакции отошел от политической деятельности. (ГАВО, ф. 14, оп. 2, д. 675).

¹⁶ Иван Адамович Саммер (1870—1921) — революционер-большевик, видный партийный и государственный деятель. В революционном движении с начала 90-х годов. Вел партийную работу в Киеве, Казани, Петербурге, Орле и Москве. Делегат III съезда РСДРП. Дважды (в 1900—1903 и 1909—1910 гг.) отбывал ссылку в Вологодской губернии (в г. Великом Устюге, Вологде и Грязовце), где вел активную революционную работу. После Октябрьской революции — на хозяйственной, партийной и советской работе в Вологде. С 1919 г. работал в Центросоюзе, позднее — председателем Всеукраинского союза потребительских обществ.

¹⁷ Павел Варфоломеевич Точисский (1864—1918) — старейший революционер, большевик, организатор и руководитель одной из первых социал-демократических организаций в России — «Товарищества санкт-петербургских мастеровых». В 1900 г. выслан в Вологодскую губернию. 2 сентября 1901 г. переведен в Астрахань. Убит в июле 1918 г. эсерами. (ГАВО, ф. 108, оп. 1, д. 382, лл. 47, 80, 409, 410).

1903)¹⁸, С. Г. Струмилин (1902)¹⁹, А. В. Луначарский (1902—1904), В. А. Карпинский (1902—1903)²⁰, А. А. Богданов (1901—1903)²¹ и другие²². В 1902—1904 гг. в Вытегре (тогда Олонецкой губернии) ссылку отбывал агент «Искры» А. Д. Цюрюпа.

Несколько позднее в вологодскую ссылку попали известные большевики-ленинцы: Н. П. Брюханов (1904—1905)²³,

¹⁸ Известный исследователь Севера Владимир Александрович Русанов (1875—1913) отбывал ссылку в Вологодской губернии с 1901 по 1903 г. за революционную пропаганду среди рабочих (ГАВО, ф. 108, оп. 1, д. 549, лл. 2—13; ф. 129, оп. 1, д. 220, лл. 2—30). Погиб в 1913 г., возглавляя экспедицию по изучению северного морского пути.

¹⁹ Станислав Густавович Струмилин (1877—1974) — член РСДРП в 1899—1906 гг. За активное участие в рабочем движении в 1902 г. попал в Вологодскую ссылку, откуда удачно бежал с помощью товарищей по ссылке.

²⁰ Вячеслав Алексеевич Карпинский (1880—1965) — старый большевик, член РСДРП с 1898 г. В 1902—1903 гг. отбывал ссылку в Вологде. (ГАВО, ф. 108, оп. 1, д. 493, л. 43). После Октябрьской революции на ответственной партийной работе.

²¹ Александр Александрович Богданов (Малиновский) (1873—1928) — член РСДРП с 1896 г., в 1903 г. примкнул к большевикам. Находясь в вологодской ссылке, работал врачом Кувшиновской психиатрической больницы, жил в поселке Кувшиново. (ГАВО, ф. 108, оп. 1, д. 493, лл. 41, 103, 166). Впоследствии стал отзовистом, в 1909 г. исключен из партии. В первые годы Советской власти — идеолог Пролеткульта. Подробнее о его пребывании в вологодской ссылке см.: И. Е. Ермолаев. Мои воспоминания. «Север», 1923, № 3—4.

²² Например, социал-демократ Петр Петрович Румянцев (1870—1925). Находясь в вологодской ссылке, заведовал статистическим бюро при губернской земской управе. Под его начальством работала целая группа политических ссыльных социал-демократов и сочувствующих им (Я. В. Бляхер и его жена Н. Л. Бляхер, П. И. Попов, А. И. Хрящева, Н. И. Малинин, А. И. Фомин и др.). Все они часто собирались вместе и были связаны с «Искрой», главным образом, через П. П. Румянцева, который по донесению полицейских чиновников был «вполне неблагонадежен в политическом отношении» и нередко «устраивал у себя сборища поднадзорных лиц». (ГАВО, ф. 108, оп. 1, д. 432, лл. 1, 15, 33, 46, 117, 130, 163—166). В Вологде прожил до отъезда в Петербург в августе 1904 г., находясь под гласным, а затем негласным надзором полиции. Позднее — большевик (1904—1907 гг.) и делегат III съезда партии.

²³ Николай Павлович Брюханов (1878—1943) — член РСДРП с 1902 г. — большевик. В начале 1904 г. был выслан в Вологодскую губернию (Кадников, Вологда) как член Казанского комитета РСДРП. В Вологде находился до конца 1905 г. (ГАВО, ф. 18, оп. 2, д. 902, лл. 17—18). После Октябрьской революции нарком продовольствия, финансов.

О. А. Варенцова (1904—1905)²⁴, М. С. Кедров (1904)²⁵, Ф. Г. Чучин (1905—1907)²⁶ и другие.

В это же время ссылку здесь отбывали «легальный марксист» Н. А. Бердяев, «экономисты» П. В. Чернышев и Н. Г. Малишевский, будущий видный эсер Б. В. Савинков, историк и литературовед П. Е. Щеголев, писатель-декадент А. М. Ремизов и другие²⁷. В январе 1903 г. в Вологде появился переведенный из Сибири известный фельетонист А. В. Амфитеатров, высланный на пять лет под надзор полиции за свой шумевший фельетон «Господа Обмановы», являвшийся сатирой на последних царей дома Романовых²⁸.

Только в одной Вологде насчитывалось около ста ссыльных, представлявших различные политические течения. Наиболее влиятельной являлась группа социал-демократов искровского направления. В ней наибольшим авторитетом пользовался И. А. Саммер, которому удалось в апреле 1902 г. перевестись из Великого Устюга в Вологду. Он председательствовал почти на всех собраниях группы искровцев²⁹.

А. В. Луначарский вспоминал, что «социал-демократы составляли количественно и качественно самую сильную группу в Вологде»³⁰. Внутри вологодской политической ссы-

²⁴ Ольга Афанасьевна Варенцова (1862—1950) — славная большевичка, член партии с 1893 г. Трижды (в 1904—1905, 1908—1910, 1914—1916 гг.) была в вологодской ссылке. (ГАВО, ф. 108, оп. 1, дд. 194, 676, 5758).

²⁵ Михаил Сергеевич Кедров (1878—1941) — старый большевик, член РСДРП с 1901 г. Находился в Вологде под гласным надзором полиции с 27 сентября по 24 декабря 1904 г., после чего был переведен в Ярославль по собственной просьбе. (ГАВО, ф. 18, оп. 2, д. 943, лл. 1—13).

²⁶ Федор Григорьевич Чучин (1883—1942) — уроженец Кирилловского уезда Новгородской губернии. Член РСДРП с 1904 г. За работу в Череповецкой большевистской организации был выслан под гласный надзор полиции на 3 года в Великий Устюг. Оттуда бежал, был задержан 3 декабря 1906 г. в Москве и водворен в г. Устьысольск. 16 марта 1907 г. вторично скрылся, но 14 декабря был задержан в Петербурге и посажен в тюрьму. После освобождения в 1910 г. был вновь арестован и выслан в Вологодскую губернию, где находился до 1914 г. (в Яренске и Вологде). (ГАВО, ф. 108, оп. 1, д. 1795, лл. 33, 44, 46).

²⁷ ГАВО, ф. 108, оп. 1, д. 493, лл. 41—42; д. 725, лл. 1—3; ф. 18, оп. 2, д. 828, лл. 14—17.

²⁸ В Вологду Амфитеатров был переведен в результате хлопот отца — настоятеля Архангельского кремлевского собора. Здесь он находился до 18 сентября 1904 г. (ГАВО, ф. 108, оп. 1, д. 493, л. 80; ф. 18, оп. 2, д. 965, л. 4).

²⁹ 23 февраля 1903 г. окончился срок ссылки И. А. Саммера. Он уехал в Москву, а затем за границу и участвовал в III съезде РСДРП. (ГАВО, ф. 108, оп. 1, д. 538, лл. 1—13).

³⁰ А. В. Луначарский. Воспоминания и впечатления. М., 1968, стр. 29.

ки в это время происходила острая идейная борьба. На собраниях ссыльных, посещавшихся также местной передовой интеллигенцией и учащейся молодежью, обычно читались рефераты на самые различные темы. С философскими рефератами часто выступал Н. А. Бердяев, а его оппонентами являлись А. В. Луначарский, А. А. Богданов и С. А. Суворов.

За полемикой в Вологде следил В. И. Ленин. В феврале 1902 г. в письме к Л. И. Аксельрод он писал: «Из Вологды (где сидят Бердяев и Богданов) сообщают, что ссыльные там усердно спорят о философии и Бердяев, как наиболее знающий, «побеждает», по-видимому»³¹.

Как раз в разгар этих дискуссий в феврале 1902 г. в Вологду прибыл в ссылку Станислав Густавович Струмилин. В своих мемуарах он нарисовал яркую картину вологодской ссылки. «В Вологде, — писал он, — я нашел весьма многочисленную колонию политических ссыльных. Там был блестящий партийный трибун А. В. Луначарский, один из организаторов и участников первого съезда РСДРП — П. Л. Тучапский, видный большевик И. А. Саммер. Отбывали ссылку историк декабристов П. Е. Щеголев, известный философ и экономист А. А. Богданов (Малиновский), философ-идеалист Н. А. Бердяев, а также будущий лидер эсеров Савинков. Интересную фигуру представлял собой также будущий писатель А. И. Ремизов. Целый выводок крупных статистиков из бывших и сущих ссыльных ютился и в вологодской земской статистике, во главе которой стоял П. П. Румянцев. Его ближайшими помощниками были С. А. Суворов, П. И. Фомин, О. А. Квиткин, Я. В. Бляхер, Я. В. Принцев и другие»³². Сам С. Г. Струмилин здесь долго не зажил, несмотря на то, что сослан был на целых три года. Он рвался к активной партийной работе и осмелился на побег, который вполне удался благодаря помощи товарищей.

В конце 1902 г. состоялось собрание политических ссыльных, на котором обсуждалась книга В. И. Ленина «Что делать?» В итоге острой дискуссии искровцы разбили доводы сторонников «экономизма» и группы Б. В. Савинкова, склонявшейся к индивидуальному террору³³.

В это время вологодские социал-демократы установили связь с возникшим в Ярославле в 1900—1901 гг. «Северным

³¹ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 46, стр. 171.

³² С. Г. Струмилин. Избранные произведения. Воспоминания и публицистика. М., 1968, стр. 87.

³³ Очерки истории Вологодской организации КПСС. Северо-Зап. книжн. изд., 1969, стр. 32.

рабочим союзом». Высылка из Ярославля в Вологду после провала группы членов этого союза (М. Дидрикиль, Н. Дубровского, Н. Новицкой, Л. Петрова) в 1902 г. способствовала установлению более тесных связей вологжан с «Северным союзом».

Ссылные, вопреки всяческим жандармским препонам, получали заграничные социал-демократические издания. За месяц до II съезда РСДРП полиция обнаружила у одного из них свежие номера ленинской «Искры». А. В. Луначарский и А. А. Богданов поддерживали связь с редакцией «Искры», вели переписку с В. И. Лениным. В 1902 г. в Вологде был нелегально издан и распространен «Манифест коммунистической партии» К. Маркса и Ф. Энгельса.

Еще в начале 1902 г. в Вологде из политических ссылных была организована литературная группа. В нее вошли А. В. Луначарский, А. А. Богданов, С. А. Суворов, П. Л. Тучапский и другие. В. И. Ленин, получив из Вологды от секретаря группы А. А. Богданова письмо с предложением группы написать серию нелегальных политических брошюр, ответил согласием. «Мы, — писал Ленин в Вологду, — очень рады Вашему предложению издавать брошюры. В брошюрах именно есть известный недостаток, и издавать мы могли бы легко в любом количестве»³⁴. Редакция «Искры» в скором времени издала некоторые из брошюр, написанные членами группы.

Ссылные социал-демократы вели активную революционную деятельность среди местного населения — рабочих, учащейся молодежи, учителей и даже крестьян. По данным канцелярии губернатора, А. В. Луначарский, например, «был замечен в тесном общении с рабочими Вологодского казенного винного склада, которые под его влиянием начали вести себя беспокойно»³⁵. Ссылные втягивали в революционное движение местную молодежь. Под их влиянием в эти годы начинали свою деятельность А. В. Мальцев и И. Е. Ермолаев, ставшие вскоре большевиками, а в 1905 г. — И. М. Шумилов и другие³⁶.

Большую помощь ссылным революционерам оказывал социал-демократ А. А. Тарутин, живший в Вологде с 1893 г. Он открыл книжный магазин на Кирилловской улице (ныне

³⁴ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 46, стр. 175.

³⁵ ГАВО, ф. 18, оп. 1, д. 809, лл. 77—78.

³⁶ А. В. Мальцев. Автобиография. Рукопись. И. Е. Ермолаев. Мои воспоминания. «Север», 1923 г. № 3—4. И. М. Шумилов. Великоустоянская организация РСДРП(б) в 1905—1917 гг. «Отражение первой русской революции в Северо-Двинской губернии». В. Устюг, 1926.

улица В. И. Ленина) и при магазине — библиотеку. Магазин давал возможность Тарутину материально поддерживать ссыльных и снабжать их нелегальной литературой. Полиция неоднократно производила в магазине и библиотеке безрезультатные обыски, а самого Тарутина арестовывала. Однако это не помешало ему продолжать связи с политическими ссыльными. Со многими из них, в том числе с А. В. Луначарским, он был хорошо знаком. В течение ряда лет А. А. Тарутин являлся руководителем культурно-просветительного общества «Помощь», через которое осторожно велась также революционная пропаганда среди населения.

Местная полиция тщательно следила за каждым шагом А. А. Тарутина, установив за ним негласное наблюдение с самого приезда в Вологду. В полицейских документах он неоднократно аттестовывается как «личность крайне неблагонадежная в политическом отношении и вредно влияющая на учащуюся молодежь». По агентурным данным, А. А. Тарутин постоянно «вращается в среде поднадзорных и учащейся молодежи», а свой книжный магазин и библиотеку сделал «средством распространения среди молодежи нежелательных идей»³⁷.

Остановимся теперь несколько подробнее на пребывании в вологодской ссылке виднейшего деятеля нашей партии — А. В. Луначарского. Анатолий Васильевич прибыл в Вологду 2 февраля 1902 г.³⁸ По приезде он остановился на квартире ссыльного писателя и историка П. Е. Щеголева, в доме Подосенова на Желвунцовской улице (ныне улица Калинина). Через сутки перешел в дом Гусева в Заречье, а 4 февраля поселился в поселке Кувшиново у своего друга А. А. Богданова, работавшего врачом психиатрической больницы и занимавшего квартиру в двухэтажном деревянном доме, сохранившемся поныне.

Именно в Вологодской ссылке А. В. Луначарский развернул свою литературно-публицистическую деятельность. О его умении работать исключительно интенсивно и плодотворно рассказывает сблизившийся с ним и с А. А. Богдановым мест-

³⁷ ГАВО, ф. 108, оп. 1, д. 151, лл. 84—85, а также лл. 1—83 и 85—243.

³⁸ ГАВО, ф. 129, оп. 1, д. 223, л. 4. А. В. Луначарскому была назначена местом ссылки Вятская губерния, но в Вологду его усиленно звал А. А. Богданов, который писал «об очень интенсивной умственной и политической жизни в Вологде». Поэтому А. В. Луначарский поехал в Вологду, сообщив об этом министру внутренних дел Плеве. Последний не стал возражать против такой замены. (А. В. Луначарский. Воспоминания и впечатления. М., 1968, стр. 28—29).

ный фельдшер И. Е. Ермолаев. Так, статья против Бердяева «Трагизм жизни и белая магия» была написана за 1 час и 10 минут на глазах у И. Е. Ермолаева и А. А. Богданова. «Такая быстрота работы, — вспоминает И. Е. Ермолаев, — повергала не только меня, но и А. А. Богданова в изумление»³⁹.

А. В. Луначарский вспоминает, что по настоянию группы ссыльных социал-демократов он прочитал в Вологде несколько рефератов против Бердяева, имевших большой успех. Этим он приобрел «значительные симпатии среди тогдашней учащейся молодежи и чрезвычайно многочисленной в то время колонии ссыльных с их семьями»⁴⁰. В связи с этим влияние Н. А. Бердяева стало падать. Вскоре он покинул Вологду, добившись перевода в Житомир⁴¹.

Вологодский период жизни Луначарского явился не только отправным моментом его большой литературно-публицистической деятельности. Здесь же начал он литературные опыты беллетристического характера⁴². В Вологде были написаны статьи: «Русский Фауст», «Опыт позитивной эстетики» и другие.

Воспользовавшись тем, что ярославская газета «Северный край» поручила ему рецензировать любительские спектакли, А. В. Луначарский сближается с рабочими вологодского винного склада и начинает вести среди них революционную пропаганду. Через каменщика В. М. Маркова, друга И. Е. Ермолаева, А. В. Луначарский знакомится также с рабочими-строителями. Он подсказывает им идею создать артель на демократических началах с выборным правлением и пишет ее устав. В квартире А. А. Богданова состоялось обсуждение устава. Здесь было принято и название артели «Союз свободных каменщиков». Вскоре артель была создана и приобрела добрую славу. Во главе ее все время стоял В. М. Марков. Правление артели находилось в доме, где жил Марков, на Архангельской улице (ныне дом 69 по улице Чернышевского). Здесь часто останавливались ссыльные революционеры, а также приезжавшие на свидание с заключенными в тюрьме, находившейся неподалеку. В этом доме устраивались сходки и диспуты, а в 1905—1906 гг. хранилось оружие. Артель была ликвидирована полицией в период реакции после пора-

³⁹ И. Е. Ермолаев. Мои воспоминания. «Север», 1923, № 3—4, стр. 8.

⁴⁰ А. В. Луначарский. Воспоминания и впечатления, стр. 29.

⁴¹ ГАВО, ф. 130, оп. 2, д. 541, л. 5.

⁴² А. В. Луначарский. Воспоминания и впечатления, стр. 29.

жения революции 1905 года, а ее глава отправлен в ссылку на три года ⁴³.

В Кувшинове Луначарский прожил до 10 июля 1902 г. Женившись на сестре Богданова Анне Александровне Малиновской, он переехал в город и поселился в доме Рудакова на Козленской улице (ныне улица Урицкого). Однако вскоре за связи с рабочими по распоряжению нового вологодского губернатора А. А. Лодыженского должен был покинуть Вологду и отправиться в Тотьму.

Уезжать из губернского центра в Тотьму А. В. Луначарский отказался. Его послали туда этапом. Доехав до Кадникова, он, под предлогом болезни жены, вернулся в Вологду. По распоряжению губернатора был арестован и посажен в тюрьму на две недели ⁴⁴. Отправленный повторно этапом в Тотьму, Анатолий Васильевич тяжело заболел. К месту назначения он прибыл лишь 30 марта 1903 г. и там находился до окончания срока ссылки (15 мая 1904 г.) ⁴⁵.

Характерно, что редакция «Искры» была хорошо информирована о событиях того времени в Вологде. В номере «Искры» за 1 апреля 1903 г. сообщалось и о высылке А. В. Луначарского в Тотьму, и об аресте И. А. Саммера.

Удаленный уездный город Вологодчины произвел на А. В. Луначарского благоприятное впечатление. «Тотьма, — пишет он в своих мемуарах, — очаровательный, узорный городок, с церквями в стиле рококо, на берегу громадной реки, за которой тянутся темные леса» ⁴⁶. И еще: «В Тотьме мы не чувствовали себя оторванными от всей общественной жизни страны» ⁴⁷.

Ссылных в Тотьме тогда было очень мало. Местные жители относились к новому поднадзорному с большой осторожностью, так как уездный исправник официально запретил всякое знакомство с ним. Несмотря на это, Луначарскому удалось установить связь с учительской семинарией и прогимназией. Он вспоминал: «Молодые учительницы и учителя средних учебных заведений потянулись к нам» ⁴⁸. Особенно

⁴³ Н. Марков. «Союз свободных каменщиков». «Красный Север», 1968, № 170 (15280), 21 июля, стр. 4.

⁴⁴ ГАВО, ф. 18, оп. 2, д. 809, лл. 1—23; ф. 108, оп. 1, д. 493, лл. 144, 179, 208, 224, 279.

⁴⁵ ГАВО, ф. 18, оп. 2, д. 809, лл. 6—23. В Тотьме А. В. Луначарский жил в двухэтажном деревянном доме Упадышевой, ныне отмеченном мемориальной дошкой (сейчас дом № 25 по Советской улице).

⁴⁶ А. В. Луначарский. Воспоминания и впечатления, стр. 82.

⁴⁷ Там же, стр. 83.

⁴⁸ Там же.

же сблизился Анатолий Васильевич, по его собственным словам, с семьей статистика Васильева.

Жена Анатолия Васильевича часто выступала в любительских спектаклях в местном клубе, а он помогал доморощенным артистам на репетициях. Одна из местных жительниц, учившаяся тогда в прогимназии, Ю. Н. Попова (Перевязкина) вспоминает: «Анатолий Васильевич часто бывал в местном клубе и помогал в организации любительских спектаклей. Он был всегда очень приветлив, обладал приятным голосом и пользовался большой любовью интеллигенции»⁴⁹. По словам Ю. Н. Поповой, именно от А. В. Луначарского она и ее сверстники узнали «Марсельезу» и другие революционные песни⁵⁰. Аналогичны воспоминания о Луначарском и других тотемских жителей, отмечавших его исключительное душевное обаяние, простоту и приветливость⁵¹.

Имея много досуга, А. В. Луначарский с головой окунулся в литературную работу. Здесь он написал известные работы по эстетике: «О художниках вообще и некоторых художниках в частности», «Перед лицом рока», «Диалог об искусстве», а также многочисленные рецензии и заметки о современной русской литературе. Он сотрудничал в журналах «Русская мысль», «Образование», в газете «Курьер» и других изданиях.

Далеко не все в тотемской жизни А. В. Луначарского было благоприятно. Тяжелым событием, по словам Анатолия Васильевича, явилась болезнь жены, «которая слегла в тифу в последний месяц беременности, так что мы потеряли нашего первого ребенка»⁵². Однако в целом о пребывании в Тотьме у Луначарского остались самые лучшие воспоминания. Ровно через 20 лет, 25 февраля 1924 г., в своем письме на имя директора Тотемского музея, он писал: «Я всегда с удовольствием вспоминаю маленькую красавицу Тотьму, где я прожил несколько счастливых лет моей жизни, и часто передо мной стоят картины Сухоны и окружающих лесов, очаровательные места около города... Я рад, что край обогатился музеем краеведства...»⁵³.

⁴⁹ Из воспоминаний Ю. Н. Перевязкиной. Ныне она живет в Москве.

⁵⁰ И. П. Кохио. Вологодская осылка Луначарского. «Литературное наследство», т. 82, М., 1970, стр. 617.

⁵¹ Воспоминания о А. В. Луначарском хранятся в Тотемском краеведческом музее.

⁵² А. В. Луначарский. Воспоминания и впечатления, стр. 83.

⁵³ Н. Черницын. Луначарский в Тотьме. «Ленинское знамя», 30 мая 1963 г., № 65 (4383), стр. 2.

В эти же годы (с 1901 по 1903) вологодскую ссылку отбывал студент естественного отделения Киевского университета В. А. Русанов, направленный губернатором в г. Устьсысольск (ныне Сыктывкар). Он поступил на работу в уездный земский статистический отдел, а после окончания срока ссылки добровольно остался в Вологде и продолжал начатое в Устьсысольске исследование притоков рек Печоры и Камы⁵⁴. Вологодскому губернскому земству он представил доклад «Об изыскании нового водного пути между Волжско-Камским и Печорским бассейнами». В своем проекте он, смотря далеко вперед, предвидел полную возможность соединения Печоры и Волги. Теперь уже недалеко время, когда фантастический для того времени план станет реальной действительностью.

В 1902—1904 гг. в Вологде поступало большое количество социал-демократической литературы, издаваемой за границей. Она изучалась политическими ссыльными и распространялась среди местного населения. Во время обыска в квартире И. А. Саммера 11 июля 1902 г. было найдено несколько номеров «Искры», брошюра «Обуховцы» и другая нелегальная литература⁵⁵. Сам хозяин квартиры был подвергнут месячному аресту⁵⁶. При обыске в ночь на 9 января 1904 г. в квартире поднадзорного Я. В. Бляхера полиция обнаружила 43-й номер газеты «Искра» за 1903 г., брошюру В. И. Ленина «Революционный авантюризм», 17 экземпляров воззвания «Извещение о II съезде РСДРП», 16 экземпляров брошюры «Речь Гольдבלата» (издание «Искры»), воззвание «К солдатам киевского военного округа» и другие революционные издания⁵⁷. Поводом для обыска послужили сведения о том, что в квартире Я. В. Бляхера (товарища и соратника П. Л. Тучапского по партийной работе на юге России) «бывали неоднократно сборища главным образом поднадзорных, во время которых происходили чтения рукописей и печатных произведений»⁵⁸.

В 1904 г. в Вологде впервые организационно оформилась группа РСДРП. Она вошла в состав Северного Комитета. Большинство членов группы состояло из большевиков. Это определяло ее политическую линию. С ноября 1904 г. группу возглавила замечательная профессиональная революционер-

⁵⁴ ГАВО, ф. 18, оп. 2, д. 828, л. 28; ф. 108, оп. 1, д. 549, лл. 2—13.

⁵⁵ ГАВО, ф. 108, оп. 1, д. 405, л. 27.

⁵⁶ Там же, д. 538, л. 5.

⁵⁷ Там же, ф. 108, оп. 1, д. 589, л. 8.

⁵⁸ Там же, л. 2.

ка, стойкая большевичка Ольга Афанасьевна Варенцова⁵⁹. С апреля 1905 г. в активную работу группы включился местный большевик А. В. Мальцев. В 1905 г. группа насчитывала уже более 200 человек.

Одним из руководителей Вологодской группы РСДРП являлся видный представитель ленинской гвардии — Николай Павлович Брюханов, находившийся в ссылке с мая 1904 г. сначала в Кадникове, а затем в Вологде. Недюжинный оратор, он в 1905 г. выступал с речами на политических митингах в Пушкинском народном доме. Человек исключительной чуткости, Николай Павлович взял на себя заботу о приюте и трудоустройстве прибывающих в Вологду политических ссыльных. В группу входил также соратник В. И. Ленина, один из организаторов и делегатов I съезда РСДРП, представитель редакции «Искры» в Петербурге С. И. Радченко. Он отбывал ссылку в Вологде с 24 августа 1904 г.⁶⁰ Революция 1905 г. освободила П. Н. Брюханова, С. И. Радченко и других революционеров из Вологодской ссылки.

Вологодская группа РСДРП выпускала и распространяла среди вологжан листовки революционного содержания. Размножением листовок на гектографе ведал большевик И. И. Неверов, отбывавший ссылку в 1903—1905 гг.⁶¹ После его побега из ссылки весной 1905 г. этим стал заниматься, приехавший из Великого Устюга Г. А. Тесленко, на квартире которого находилась нелегальная типография. Вологодская группа РСДРП в это время установила связи с революционным подпольем Петербурга, Москвы, некоторых других городов и с большевистским заграничным центром. В результате она получала многие нелегальные революционные издания. Вот лишь некоторые факты. 15 июля 1904 г. домовладелец Козлов, у которого квартировал политический ссыльный большевик К. И. Долгис, обнаружил в огороде большой тюк. В нем оказалась нелегальная литература: работы В. И. Ленина «Что делать?», «К деревенской бедноте», «Революционный

⁵⁹ О. А. Варенцова во время ссылки (со 2 ноября 1904 г. по февраль 1905 г.) жила в двухэтажном каменном доме (доме Самарина) на берегу реки Вологды (ныне дом 141 по Набережной VI армии). В этом же доме с 7 октября по 24 декабря 1904 г. жил находившийся тогда в вологодской ссылке известный большевик-ленинец, с чьим именем в годы гражданской войны связана оборона Севера, — Михаил Сергеевич Кедров. (Там же, ф. 108, оп. 1, д. 676, лл. 1—12; ф. 108, оп. 1, д. 571, л. 118).

⁶⁰ ГАВО, ф. 108, оп. 1, д. 571, лл. 934—936; ф. 129, оп. 1, д. 294, лл. 1—8.

⁶¹ ГАВО, ф. 130, оп. 1, д. 577, лл. 7—13.

авантюризм», «Проект программы РСДРП», номера «Искры» за 1903 г. и т. д.⁶² 2 февраля 1905 г. полиция нагрянула с обыском к большевику И. И. Неверову. У него нашли брошюру В. И. Ленина «Земская кампания и план «Искры», много номеров «Искры» за 1901—1903 гг. и прокламаций РСДРП («Уроки войны», «Война против войны» и др.)⁶³.

В условиях назревавшей, а затем начавшейся революции 1905 г., группа проводила широкую агитационную и пропагандистскую работу. 26 ноября 1904 г. в Пушкинском народном доме состоялось собрание членов просветительного общества «Помощь». На нем с речью выступил режиссер любительских спектаклей большевик (бывший ссыльный) А. И. Окулов. Он выразил уверенность в том, что революционная народная сила «сломит существующий порядок»⁶⁴. Сразу же после кровавых событий в Петербурге 9 января 1905 г. политические ссыльные развернули борьбу против самодержавия в самых различных формах, являясь примером для местного населения. Особенно активно они стали распространять прокламации с призывом к стачке на фабриках губернии. Кроме распространения листовок и участия в митингах, группа усилила кружковую работу среди учащейся молодежи, рабочих, ремесленников, служащих, интеллигенции. Одним из ученических кружков руководил Н. П. Брюханов. Основная работа проводилась среди железнодорожников, на которых большевики обращали особое внимание. Железнодорожники имели небольшие библиотеки революционной литературы. Кружки участвовали в организации массовок за городом. Через кружки проводился сбор средств в помощь петербургским стачечникам и семьям убитых 9 января.

21 января банкет местной либеральной земской интеллигенции в городской управе был превращен большевиками в революционный митинг, на котором они выступили с речами против самодержавия. Бывший ссыльный С. А. Суворов закончил речь словами: «Рабочая армия громадна, и когда она двинется вся, то придет конец самодержавию»⁶⁵.

10 апреля в Вологде вспыхнула забастовка приказчиков. Она превратилась в первую массовую политическую демонст-

⁶² Карл Иванович Долгис (род. в 1873 г.) находился в вологодской ссылке с конца мая 1904 г. (ГАВО, ф. 130, оп. 1, д. 431, л. 15; ф. 108, оп. 1, д. 611, лл. 39—42).

⁶³ ГАВО, ф. 130, оп. 1, д. 577, л. 31.

⁶⁴ ГАВО, ф. 108, оп. 1, д. 629, лл. 1 и 29.

⁶⁵ ГАВО, ф. 108, оп. 1, д. 666, л. 49.

рацию, в которой приняло участие до двух тысяч человек⁶⁶. Н. П. Брюханов в письме к своему товарищу М. Н. Попову писал, что приказчики «ходили по городу толпами и силой принуждали закрывать лавки и магазины тех, кто идет против забастовки»⁶⁷. Вскоре социал-демократическая группа создала для самозащиты от черносотенцев боевую дружину под руководством местного большевика И. Е. Ермолаева.

С самого начала 1905 г. революционное движение охватило, помимо Вологды, город Великий Устюг, поселок Красавино, город Лальск и другие места губернии. В это время на льноткацкой фабрике Грибанова в поселке Красавино насчитывалось уже более 1600 рабочих, а на писчебумажной фабрике в Лальске — 511 рабочих.

В Устюге сложилась инициативная группа большевиков-ссылных, развернувшая большую политическую работу в городе и уезде. В нее входили: Н. Е. Сапрыгин⁶⁸, П. А. Грожан, Г. А. Тесленко⁶⁹, К. К. Лапин и другие⁷⁰. В ночь на 23 января 1905 г. в Устюге и Красавино были расклеены на домах, заборах и разбросаны по улицам антиправительственные прокламации от имени Великоустюгской группы РСДРП под названием: «К рабочим и обществу». В ночь на 2 февраля в Устюге, Красавино и Лальске прокламации появились снова. То же повторилось 21 февраля и 12 марта. Сообщение об этих фактах было опубликовано на страницах ленинской газеты «Вперед» в корреспонденции Н. Е. Сапрыгина⁷¹.

По-революционному отмечался праздник 1 Мая. В Вологде состоялись загородные массовки, а в Великом Устюге

⁶⁶ В. Колмаков. Первая политическая демонстрация в г. Вологде 10 (23) апреля 1905 года. (Воспоминания). «1905 год». Сборник статей, стр. 106—109.

⁶⁷ ГАВО, ф. 130, оп. 2, д. 369, л. 89.

⁶⁸ Николай Евменьевич Сапрыгин (1877—1942), большевик, был выслан в Вологодскую губернию в начале 1904 г. как один из организаторов группы социал-демократов Казанского университета. Ссылку отбывал в Сольвычегодске, Великом Устюге и Вологде до конца 1905 г. Участник гражданской войны на Севере.

⁶⁹ Григорий Алексеевич Тесленко (род. в 1879 г.), большевик, будучи студентом учительского института, был выслан из Москвы за революционную пропаганду по постановлению министра внутренних дел от 24 мая 1903 г. в Вологодскую губернию сроком на три года. Сначала жил в Сольвычегодске (с 31 июля 1903 по 20 октября 1904 г.), а затем в Устюге, куда его перевели по собственной просьбе (с 24 октября 1904 г. до конца апреля 1905 г.). С мая по октябрь 1905 г. жил под наблюдением полиции в Вологде. (ГАВО, ф. 18, оп. 2, д. 966, лл. 1—10; ф. 129, оп. 3, д. 351, лл. 4, 6, 8—9, 22, 29, 39—47).

⁷⁰ Очерки истории Вологодской организации КПСС, стр. 44.

⁷¹ «Вперед», 16/29 марта 1905 г.

ссылные большевики П. А. Грожан, К. К. Лапин⁷², Н. Е. Сапрыгин, Е. Т. Сотин и другие⁷³ устроили своеобразную демонстрацию на лодках по реке Сухоне. На виду у бессильной что-либо сделать городской полиции, с громким пением революционных песен, под красным знаменем, с лозунгом «Долой самодержавие!» они двигались на двух лодках вверх по реке.

По мере нарастания революционной волны ссылные большевики усиливали распространение нелегальной литературы. Местная полиция пыталась с этим бороться. Только в ночь на 27 августа были произведены обыски на квартирах большевиков О. А. Варенцовой, Н. К. Клышко, Г. А. Тесленко и других ссылных. Полиция нашла большое количество революционной литературы, в том числе работы В. И. Ленина «Что делать?», «К деревенской бедноте», «Проект программы РСДРП», «Программа РСДРП, принятая на II съезде», номера газет «Искра», «Вперед», «Пролетарий», «Социал-демократ», издания РСДРП против войны с Японией и др. У Тесленко были найдены два ящика с типографским шрифтом и уже готовый набор⁷⁴. После обысков О. А. Варенцова и Г. А. Тесленко, чтобы избежать ареста, скрылись из Вологды. Вообще в 1905 г. было немало удачных побегов ссылных. По данным Вологодского губернского жандармского управления, их насчитывается двенадцать, и все — с благополучным исходом⁷⁵. Видимо, местным властям было не до розыска ссылных.

В связи с отъездом О. А. Варенцовой Вологодскую группу РСДРП возглавил Н. П. Брюханов, а в руководящее ядро был кооптирован Н. Е. Сапрыгин, который к этому времени переехал из Устюга в Вологду. После временного летнего затишья в октябре 1905 г. начался новый подъем революционной борьбы. Частыми стали массовые антиправительственные собрания. 11 октября вологодские большевики организовали в Пушкинском народном доме митинг. Выступивший на нем А. И. Окулов призвал трудящихся Вологды примкнуть к на-

⁷² Климент Константинович Лапин был в вологодской ссылке с августа 1903 г. по ноябрь 1905 г. (в Вельске и Устюге). (ГАВО, ф. 18, оп. 2, д. 897, лл. 1—8).

⁷³ В этой демонстрации принимали участие также ссылные: В. А. Белов, Я. М. Вашакидзе, С. Ф. Гарденин, Ф. М. Полуботко, В. С. Спиричкин (ГАВО, ф. 108, оп. 1, д. 655, лл. 1—7).

⁷⁴ ГАВО, ф. 108, оп. 1, д. 676, л. 12; ф. 108, оп. 5, д. 402, л. 19 и д. 740, лл. 5—8.

⁷⁵ В. Зайкевич. Условия и характер вологодской ссылки в 1905 году. «1905 год». Сборник статей., стр. 83.

чавшейся в стране политической забастовке⁷⁶. 18 октября в народном доме снова состоялся митинг, устроенный в связи с опубликованием царского «Манифеста 17 октября». Выступивший перед собравшимися Н. П. Брюханов закончил речь призывом к свержению самодержавия. Под лозунгом «Долой самодержавие!» прошел также митинг, организованный большевиками на следующий день⁷⁷.

Для борьбы с черносотенцами в Вологде официально была создана городская милиция, признанная губернатором. Во главе милиции стали большевики К. И. Долгис, Н. К. Клышко⁷⁸, А. И. Окулов, И. Е. Ермолаев. В ее состав вошло 250 бойцов. Для закупки оружия с целью вооружения милиции в Москву по поручению группы РСДРП ездил С. И. Радченко.

19 октября в Великом Устюге была проведена многочисленная демонстрация, освободившая заключенных, содержащихся при полицейском управлении и в арестном доме.

Следствием «Манифеста 17 октября» явилась амнистия политических ссыльных. По указу 21 октября 1905 г. было освобождено от полицейского надзора 157 ссыльных, из них 121 человек — в Вологде⁷⁹. В ноябре 1905 г. они покинули Вологодскую губернию. Это не могло не ослабить временно революционное движение в крае.

Однако после поражения декабрьского вооруженного восстания в стране началось наступление реакции и постепенное отступление революции. Тысячи участников восстаний, стачек и демонстраций снова были отправлены на каторгу и в ссылку. К концу 1906 г. количество ссыльных в Вологодской губернии достигло 1500 человек. Побаиваясь такой армии революционеров, администрация губернии старалась избегать массовых репрессий. В Вологде, как и прежде, проходили собрания и митинги в Пушкинском народном доме, устраивались демонстрации на улицах города. Поэтому за пределами губернии стали даже ходить слухи о существовании «Вологодской республики». Один из ссыльных вспоминал: «Когда

⁷⁶ А. И. Окулов. Вологодская республика. Воспоминания. «1905 год». Сборник статей... Вологда, 1925, стр. 7—24.

⁷⁷ А. Тарути н. К истории революционного движения и политической ссылки в Вологде (Воспоминания). «Север», 1927, № 2 (6), стр. 4.

⁷⁸ Николай Климентьевич Клышко (род. в 1880 г.) член партии с 1904 г. находился в ссылке в Вологде с 23 марта 1904 по ноябрь 1905 г. (ГАВО, ф. 130, оп. 1, д. 489, лл. 1—9, 26).

⁷⁹ Список лиц, освобожденных от гласного надзора полиции на основании высочайшего указа от 21 октября 1905 года. Приложение к книге: «1905 год». Сборник статей о революционном движении 1905—1907 гг. в Вологодской губернии. Вологда, 1925, стр. 1—12.

поезд подошел к Вологде, мы были поражены: нас встретила масса публики, осыпавшая нас цветами»⁸⁰. У местного населения стало традицией встречать ссыльных и провожать с песнями до самой тюрьмы.

В январе 1906 г. в Вологде начала выходить легальная демократическая газета «Северная земля». В ее редакцию входили представители политических партий от трудовиков до большевиков включительно. Вологодская группа РСДРП стала пополняться вновь прибывшими ссыльными большевиками. В начале 1906 г. в нее вошли Я. В. Бляхер, М. В. Комаринец⁸¹, С. И. Апенченко и др.

Значительную работу в это время проводили ссыльные большевики через аппарат губернской земской управы. Всеми отделами управы заведовали ссыльные, отбывшие свои сроки. Особенно выделялся статистический отдел, долгое время возглавляемый большевиком П. П. Румянцевым. Работники этого отдела, пользуясь служебными командировками в города и села губернии, вели там революционную пропаганду. Отдел народного образования рассылал по губернии маленькие библиотечки специально подобранных книг. В санитарный отдел врач А. А. Снятков подбирал работников из ссыльных и сам вел кружок на своей квартире. Долгое время земская управа позволяла под видом легальной деятельности вести революционную пропаганду среди крестьянства и населения города.

Прибывшие в вологодскую пересыльную тюрьму ссыльные подвергались здесь сортировке. Большевиков, как правило, отправляли в отдаленные уезды, а в Вологде оседала эсеро-меньшевистская интеллигенция. В Вологодской группе РСДРП усилилось меньшевистское крыло. Большую помощь в идейной борьбе с меньшевиками оказал большевикам ленинский «Доклад об объединительном съезде РСДРП», получивший широкое распространение в Вологодской губернии.

19 апреля 1906 г. в Вологде состоялись похороны политического ссыльного И. Н. Хойзанашвили, превратившиеся в грандиозную политическую демонстрацию. Здесь произносились речи, призывавшие к свержению самодержавия⁸². После похорон демонстранты направились к зданию пересыльной тюрьмы, где снова возник митинг с участием массы народа. Речи ораторов кончались призывами: «Долой самодержа-

⁸⁰ Э. И. Павчинский. Места не столь отдаленные. «Каторга и ссылка», 1932, № 3, стр. 170.

⁸¹ ГАВО, ф. 108, оп. 1, д. 1011, лл. 4—38.

⁸² «Каторга и ссылка», 1932, № 3, стр. 172.

вие!» «Долой Николая III!»⁸³. По свидетельству очевидца, в этой демонстрации принимало участие более 10 тысяч человек⁸⁴.

В 1906 г. впервые открыто был проведен праздник 1 Мая⁸⁵. На митинге за городом, в «лагерях» первым выступил замечательный рабочий-революционер Е. А. Климанов (Афанасьев), высланный вторично в Вологодскую губернию⁸⁶. Он призвал собравшихся продолжать борьбу до тех пор, пока не будет свергнуто самодержавие.

Во время митинга, воспользовавшись отсутствием революционных сил в городе, черносотенцы устроили наглый погром, результатом которого было полное разрушение Пушкинского народного дома, являвшегося клубом легального общества «Помощь» и центром массовой политической работы в городе. Жертвами погрома стали и люди. Было несколько убитых и большое количество раненых. Только в больницу попало 26 человек. После этого банда черносотенцев устремилась к дому, где помещалась редакция демократической газеты «Северная земля», и также подвергнула его разгрому⁸⁷.

К вечеру милиция надела в городе полный порядок⁸⁸. По поводу погрома был сделан запрос правительству в Государственной думе. На это событие обратил внимание В. И. Ленин. В статье «Новый подъем» в газете «Волна» он писал: «Сожжение Вологодского народного дома толпой, которую подстрекала полиция, избиение симбирских демонстрантов — таковы наиболее выдающиеся случаи погромов последних дней»⁸⁹. Об этом же Владимир Ильич упоминает и в статье «Реакция начинает вооруженную борьбу», опубликованной в газете «Вперед» (№ 9)⁹⁰.

⁸³ ГАВО, ф. 108, оп. 1, д. 783, л. 405.

⁸⁴ «Север», 1927, № 2(6), стр. 8.

⁸⁵ К 1 мая 1906 г. Вологодская группа РСДРП выпустила листовку. В конце ее перечислялись основные лозунги большевиков. («1905 год». Сборник статей. Приложение № 1).

⁸⁶ ГАВО, ф. 18, оп. 2, д. 1562, лл. 1—9.

⁸⁷ Во главе черносотенной банды стояли местные тузы. Особой свирепостью выделялась А. И. Караулова, жена земского начальника. Впоследствии для формы местные власти провели следствие, закончившееся судом 21 января 1908 г. над арестованными крестьянами, принимавшими участие в погроме. Приговоры были очень незначительными. Но это «судебное дело» состояло из 12-ти объемистых томов. (А. Соболев. Первомайский погром в г. Вологде в 1906 году. По архивным документам и личным воспоминаниям; Ф. Куропатников. 1 Мая 1906 года в Вологде. «1905 год». Сборник статей, стр. 128—183).

⁸⁸ ГАВО, ф. 108, оп. 1, д. 664, лл. 1—4.

⁸⁹ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 13, стр. 70.

⁹⁰ См. В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 13, стр. 199—200.

Первомайский праздник отмечался и в других городах губернии. В Великом Устюге политические ссыльные и местная молодежь провели митинг в лесу, а потом организовали демонстрацию по улицам города. На митинге в городском саду выступил ссыльный большевик Ф. Г. Чучин. Политические ссыльные провели демонстрацию также в г. Яренске.

К концу 1906 г. почти во всех городах губернии возникли социал-демократические группы. Причем во многих из них главенствовали большевики. В годы революции значительно усилилось влияние политических ссыльных на местное население, на интеллигенцию и особенно молодежь. Часто в пользу ссыльных производились денежные сборы, устраивались вечеринки, лотереи. Ссыльным старались помочь в устройстве на работу. Зачастую они определялись в земские учреждения⁹¹. Летом 1906 г. в Никольске образовалось общество помощи ссыльным, которое собрало значительные средства в их пользу. В Устюге местное передовое общество поддерживало кассу политических ссыльных всеми мерами: отчислением, платными постановками и т. п. Учащаяся молодежь в своем подавляющем большинстве тянулась к ссыльным революционерам. Из документов видно, что главной причиной перебросок активных ссыльных в еще более отдаленные места было именно влияние их на молодежь. Особенно симпатизировали ссыльным учителя начальных школ и мелкие земские служащие.

1 декабря 1906 г. из Вологодской пересыльной тюрьмы с помощью политических ссыльных А. А. Неймана, М. Е. Пономарева, П. Е. Степанова и Б. М. Чудак совершил смелый удачный побег видный деятель большевистской партии — Д. З. Мануильский. Дело о его побеге хранится в Вологодском областном архиве, в фонде Вологодского окружного суда⁹².

Местные власти, особенно в уездных городах, постепенно все более наглели, чувствуя спад революционного движения. Они старались отомстить за свою временную «слабость». Ставленник губернатора никольский исправник И. К. Кудрявцев организовал неотступное преследование стражниками ссыльных — гуляющих, работающих и даже спящих. Часто уездные исправники под разными предлогами не выдавали

⁹¹ Особенно когда председателем губернской земской управы являлся левый либерал В. А. Кудрявый (до 1905 г.).

⁹² Документы о бегстве Д. З. Мануильского опубликованы в брошюре «Дерзкий побег». Документы. Вологда, 1962. Воспоминания организовавших побег ссыльных были опубликованы раньше (см. «Каторга и ссылка», 1929, № 8—9; «Старый большевик», сборник, 1933, № 3).

ссылным мизерного пособия — «кормовых денег», положенных по закону. Задержка «кормовых» стала своего рода мерой наказания. Ссылные на это ответили протестом и потребовали выполнения минимальной «человеческой законности». Вологодская демократическая газета «Северная земля» писала о том, что большая часть ссылных обречена на голодовки. Ссылные г. Устюга, «доведенные до отчаяния, полуголодные и оборванные», заставили исправника послать телеграмму губернатору с требованием немедленной выдачи пособия⁹³.

II. В ГОДЫ ПОЛИТИЧЕСКОЙ РЕАКЦИИ

После поражения первой русской революции наступила полоса жесточайшей политической реакции, и количество ссылных в Вологодской губернии в 1907 г. достигло трех с половиной тысяч⁹⁴. В годы реакции вологодскую ссылку отбывали известные большевики А. И. Догадов (1907—1909)⁹⁵, вторично попавшая сюда О. А. Варенцова (1908—1910), А. П. Скляренко (1908—1910)⁹⁶, Я. Д. Зевин (1908—1910)⁹⁷,

⁹³ Вертер. К положению политических ссылных. «Северная земля», 1906, № 107, стр. 2 и 4.

⁹⁴ 3543 человека. (ГАВО, ф. 108, оп. 1, д. 999, лл. 18—19, оп. 5, д. 90, л. 46).

⁹⁵ Александр Иванович Догадов (1888—1937) — член партии с 1905 г., большевик, один из руководителей союза металлистов в Казани. Отбывал ссылку в Устьысольске в 1907—1909 гг. (ГАВО, ф. 18, оп. 2, д. 2905, лл. 1—16). В 1912—1914 гг. вторично отбывал вологодскую ссылку (в г. Яренске) за работу в Петербургской организации РСДРП. (ГАВО, ф. 18, оп. 2, д. 5105, лл. 1—19). Делегат Пражской партийной конференции. После Великой Октябрьской социалистической революции — секретарь ВЦСПС, делегат ряда партийных съездов.

⁹⁶ Алексей Павлович Скляренко (1870—1916) — один из первых русских марксистов, соратник В. И. Ленина по Самарскому кружку, большевик, отбывал ссылку в Устьысольске с 16 июня 1908 по 16 марта 1910 г. А. П. Скляренко, по агентурным сведениям, «был замечен в участии на собраниях ссылных и отбыл за это административное наказание». (ГАВО, ф. 108, оп. 1, д. 3781, лл. 1—7).

⁹⁷ Яков Давидович Зевин (1888—1918). Член РСДРП с 1904 г., примкнул к меньшевикам. За принадлежность к Бакинской организации РСДРП был выслан в Вологодскую губернию. Ссылку отбывал с 12 февраля 1909 по 30 сентября 1910 г. в Яренске. (ГАВО, ф. 18, оп. 2, д. 4211, лл. 1—7; ф. 108, оп. 1, д. 4332, лл. 4—16). После Пражской конференции стал большевиком. Комиссар труда в Бакинском Совете 1918 г. Погиб в числе 26 бакинских комиссаров.

И. Т. Фиолетов (1908—1911)⁹⁸, М. С. Урицкий (1908)⁹⁹, Ц. С. Зеликсон-Бобровская (1908—1910)¹⁰⁰, А. П. Смирнов (Сидоренко) (1908—1910)¹⁰¹, П. Л. Ровнер (1909)¹⁰², И. А. Саммер (1909—1910), И. В. Сталин (1909—1912), П. Г. Смидович (1909—1910)¹⁰³, А. Я. Аросев (1909—1911)¹⁰⁴, В. Н. Подбельский (1909—1911)¹⁰⁵ и другие.

⁹⁸ Иван Тимофеевич Фиолетов (1884—1918) большевик, впоследствии один из 26 бакинских комиссаров, отбывал ссылку в Сольвычегодске и Яренске с 12 сентября 1908 по 27 июня 1911 г. (ГАВО, ф. 108, оп. 1, д. 3974, лл. 1—8).

⁹⁹ Моисей Соломонович Урицкий (1873—1918) — участник революционного движения с конца 90-х годов XIX в. После II съезда РСДРП примкнул к меньшевикам. В вологодской ссылке находился в июле — августе 1908 г. в г. Устьсысольске. (ГАВО, ф. 18, оп. 2, д. 4372, лл. 1—8). С 1917 г. — большевик, активный участник Октябрьской революции.

¹⁰⁰ Цецилия Самойловна Зеликсон-Бобровская (1876—1960) — член РСДРП с 1898 г., агент «Искры», после II съезда — большевик. Вологодскую ссылку отбывала с декабря 1908 до конца августа 1910 г. в Великом Устюге. (ГАВО, ф. 108, оп. 1, д. 4285; Великоустюгский филиал ГАВО, ф. 14, оп. 1, д. 603, лл. 1—16).

¹⁰¹ Александр Петрович Смирнов (Сидоренко) (1877—1938), член КПСС с 1896 г., большевик, делегат IV и V съездов партии, ссылку отбывал в Устьсысольске (ГАВО, ф. 18, оп. 2, д. 2969, лл. 4—19). После Октябрьской революции занимал ряд ответственных постов (зам. председателя СНК РСФСР, секретарь ЦК ВКП(б) и др.).

¹⁰² Петр Лазаревич Ровнер (1874—1919), рабочий-металлист г. Николаева, в партии с 1902 г., большевик, один из редакторов газеты «Борьба» (г. Николаев) и член Николаевского комитета РСДРП. Ссылку отбывал в г. Яренске, где был одним из организаторов нелегальной колонии ссыльных. 26 ноября 1909 г. бежал из ссылки. (ГАВО, ф. 108, оп. 1, д. 4285, лл. 1, 6, 17 и 58—60). Участник Октябрьской революции, позднее — член ЦК компартии Украины. Погиб в 1919 г. в борьбе с петлюровцами.

¹⁰³ Петр Гермогенович Смидович (1874—1935) — большевик, участник трех революций. В 1909 г. был выслан в Вологодскую губернию. Он попал сначала в г. Кадников, но затем за революционную пропаганду среди местного населения был отправлен как «видный деятель в смысле противоправительственной пропаганды» в село Верховажье, где и пробыл до 5 января 1911 г. (ГАВО, ф. 108, оп. 1, д. 4420, лл. 1—13).

¹⁰⁴ Александр Яковлевич Аросев (1890—1938) — с 1907 г. член большевистской партии, был выслан из Казани в г. Тотьму Вологодской губернии 8 августа 1909 г., откуда 11 октября того же года бежал за границу. По возвращении в Россию был задержан в Москве и возвращен в Тотьму 19 ноября 1910 г. 24 апреля 1911 г. Аросеву было разрешено приехать в Вологду для сдачи экзаменов при фельдшерской школе. За активную революционную работу в Вологде был переведен сначала в Яренск, а затем (12 января 1912 г.) в Архангельскую губернию (ГАВО, ф. 108, оп. 1, д. 4541, лл. 1—30). Впоследствии советский дипломат и писатель.

¹⁰⁵ Вадим Николаевич (Папшиевич) Подбельский (1887—1920), член партии большевиков с 1905 г. Отбывал вологодскую ссылку в Кадникове, Яренске и Усть-Куломе Устьсысольского уезда. В 1917 г. активный участ-

В период революции 1905—1907 гг. повсеместно возникли колонии политических ссыльных с выборными исполнительными органами (комитетами, ревизионными комиссиями, старостами и др.). Местные власти вынуждены были признать эти органы самоуправления ссыльных. Борьба за создание колоний началась еще накануне революции, в ноябре 1904 г., когда на общем собрании политических ссыльных г. Вологды были проведены выборы в учреждения колоний (центральную и библиотечную комиссии). Устюжская, Вельская, Яренская и другие колонии поддержали идею создания губернской колонии. Были выдвинуты общие задачи Вологодской колонии: 1) активизация борьбы с правительством против попыток ухудшить положение ссылки; 2) улучшение снабжения ссыльных нелегальной литературой и революционной периодикой. Высказывалось также пожелание, чтобы социал-демократические группы занимали в колониях руководящую роль. Устюжская колония просила Вологодскую выслать ей сочинения В. И. Ленина и прежде всего его брошюру: «К деревенской бедноте»¹⁰⁶. К 1906 г. колонии с выборными органами имелись во всех городах Вологодской губернии, где находились ссыльные.

Вынужденные пойти на уступки местные власти пытались путем разного рода провокаций взять под свой контроль эти органы самоуправления ссыльных. Назначенный по распоряжению Столыпина вологодским губернатором А. Н. Хвостов (вместо уволенного за «либерализм» А. А. Лодыженского) осенью 1907 г. созвал съезд ссыльных под председательством начальника ГЖУ и с участием уездных исправников для обсуждения вопросов ссылки. Но делегаты съезда, угадав провокацию властей, заявили, что участвовать в совещании не будут и разъехались по своим городам¹⁰⁷.

Колониальные органы управления имели небольшие средства, которые расходовались на помощь ссыльным, попавшим в тяжелое положение (из-за несчастных случаев, болезни, заключения в тюрьму и т. п.), на организацию кооперативов по закупке продуктов по более дешевым ценам, на выпуск газет, журналов и создание библиотечек. Материальное положение большинства ссыльных было отчаянное: весь их бюд-

ник Октябрьской революции. Позднее народный комиссар почт и телеграфов. (ГАВО, ф. 108, оп. 5, д. 442, лл. 1—36; ф. 129, оп. 3, д. 1060, л. 6).

¹⁰⁶ ГАВО, ф. 108, оп. 1, д. 666, л. 35 а.

¹⁰⁷ П. Кочетов. Вологодская ссылка 1907—1910 гг. (Воспоминания). «Каторга и ссылка», 1932, № 4, стр. 79.

жет состоял из 7—8 р. пособия¹⁰⁸. При цене хлеба — 4 коп. фунт люди голодали.

Один из ссыльных г. Вельска писал: «Жизнь ужасна, недоедание является характерной чертой этой стороны жизни, настолько характерной, что, например, из 200 ссыльных г. Вельска найдутся не более 20—30 человек, имеющих горячую пищу два раза в сутки, все остальные довольствуются одним обедом, состоящим часто из одного блюда»¹⁰⁹.

Колонии ссыльных делились на партийные группы. Наиболее влиятельными были группы социал-демократов, в которых главенствовали большевики. Они вели интенсивную политическую работу, организовывали лекции и рефераты для политических ссыльных и местного населения. Средства колоний часто использовались на организацию побегов ссыльных. Яренская колония, например, успешно организовала в 1909 г. побег Л. Х. Пеккера. В том же году (1 марта) с помощью товарища по ссылке совершил успешный побег из Сольвычегодска член ЦК РСДРП И. Ф. Дубровинский («Инокентий»), несмотря на то, что департамент полиции был предупрежден о предстоящем побеге¹¹⁰.

Власти не могли примириться с существованием самоуправления ссыльных. В разгар реакции в марте 1908 г. специальным постановлением министерства внутренних дел колонии были запрещены¹¹¹. Реакция все более свирепствовала. Ссыльных стали арестовывать даже за участие в любительских спектаклях¹¹². Но, несмотря на запрет, колониальные органы продолжали существовать нелегально почти во всех городах губернии. В годы реакции вводится так называемое «наружное» наблюдение за политссыльными. Специальные шпики в штатской одежде (филеры) следили за каждым шагом поднадзорного, давая ему особую кличку. Свои дневники с подробнейшими сведениями они представляли в жандармское управление.

¹⁰⁸ ГАВО, ф. 108, оп. 5, д. 90, лл. 50—51; оп. 1, д. 4981, лл. 10—11.

¹⁰⁹ ГАВО, ф. 108, оп. 1, д. 4726, л. 251.

¹¹⁰ Иосиф Федорович Дубровинский (1877—1913) — известный большевик, соратник В. И. Ленина, был отправлен в вологодскую ссылку этапом, закованный в кандалы, как «склонный к побегам». В Вологду его доставили 5 января 1909 г. Здесь сняли кандалы и отправили под гласный надзор полиции в Сольвычегодск (прибыл туда 13 февраля). 1 марта бежал, получив деньги на побег от Л. Р. Менжинской, специально ездившей для этого в Вологодскую губернию. (ГАВО, ф. 18, оп. 2, д. 2574, лл. 8, 11—13, 27—28 и 35).

¹¹¹ ГАВО, ф. 108, оп. 5, д. 90, л. 51 об.

¹¹² П. Кочетов. Вологодская ссылка 1907—1910 гг. (Воспоминания). «Каторга и ссылка», 1932, № 4, стр. 93.

Вологодским губернатором было издано специальное постановление, по которому за обнаружение у поднадзорного хотя бы одного экземпляра конфискуемой книги или брошюры ссыльный подвергался аресту до трех месяцев. В конце концов в ссылке создается невыносимый гнет административного произвола. Жизнь ссыльных стала регламентироваться во всех мелочах, запрещалось решительно все: выходить после 12 часов ночи, гулять по набережным и в городском саду, выходить за черту города, кататься на лодке, устраивать спектакли и концерты, встречать и провожать этап, собираться группами более пяти человек, иметь уроки и т. д. Аресты и высылки ссыльных в отдаленные места практиковались постоянно.

Из года в год ухудшалось материальное положение ссыльных. В 1910 г. уездные власти прекратили выдачу денежных денег, а ссыльные, получавшие от родных и знакомых или зарабатывавшие больше 8 рублей в месяц, лишались кормового пособия¹¹³.

Несмотря на все эти тяжелые условия слежки, поднадзорные ухитрялись даже выпускать журналы, напечатанные на гектографе. Например, в самом начале 1908 г. ссыльным в г. Никольске удалось выпустить несколько номеров такого журнала¹¹⁴.

Изменился в годы реакции социальный состав ссылки. Теперь в массе своей она состояла из рабочих, крестьян и сравнительно небольшой прослойки интеллигенции. Например, в Яренске в 1909 г. рабочие составляли 51,3% всех ссыльных, а крестьяне — 16,2%, в то время как интеллигенты и учащиеся — только 11,1%. Кроме того, 2% составляли профессиональные революционеры¹¹⁵. Подавляющему большинству ссыльных нужна была духовная пища — книги. Треть ссыльных, если не больше, занимались самообразованием. Это бросалось в глаза и местным властям. В рапорте Яренского исправника читаем: «В последнее время среди ссыльных г. Яренска замечается большое стремление к самообразованию»¹¹⁶. Очень разношерстным являлся партийный состав ссылки. Но везде руководящую роль играли большевики.

¹¹³ ГАВО, ф. 108, оп. 5, д. 90, лл. 52—53.

¹¹⁴ П. Кочетов. Вологодская ссылка 1907—1910 гг. (Воспоминания). «Каторга и ссылка», 1932, № 4, стр. 91—92.

¹¹⁵ И. Ларский. Вопросы текущей жизни. «Современный мир», 1909, № 2, стр. 95.

¹¹⁶ ГАВО, ф. 108, оп. 1, д. 4213, л. 615.

В условиях массовости ссылки передовой ее части во главе с большевиками приходилось вести борьбу не только с администрацией, но и с реакционными и оппортунистическими элементами из эсеров, меньшевиков-ликвидаторов, анархистов и просто уголовных элементов и провокаторов, которые специально подсылались администрацией для противостояния с организациями политических ссыльных¹¹⁷. Эта борьба нередко приобретала упорный и тяжелый характер. В 1910 г. Яренская колония разоблачила платного агента полиции Самуила Каневского¹¹⁸. Однако многие провокаторы оставались неизвестными и серьезно мешали развертыванию политической работы поднадзорных.

В 1907—1908 гг. большевики продолжали активную пропаганду среди учителей г. Вологды, где были созданы группы учительского союза. Одним из самых деятельных пропагандистов среди учительства являлся большевик-учитель А. С. Тур, состоявший под негласным надзором полиции. Во время обыска у него на квартире 14 июня 1907 г. было обнаружено большое количество нелегальной литературы. По этой причине он был посажен в тюрьму¹¹⁹.

Плодотворно работал социал-демократический кружок в столярной мастерской Ильина, в котором вел пропагандистскую работу ссыльный большевик И. Ф. Федосеев, участник декабрьского вооруженного восстания в Москве, являвшийся председателем легального профсоюза деревообделочников, насчитывавшего около 130 человек¹²⁰. Активное участие в революционной пропаганде среди населения губернского центра принимала К. М. Русанова, высланная в Вологду в 1908 г. за принадлежность к Рязанской организации РСДРП.

Преследования, обыски и аресты вошли в систему. 18 июля 1908 г. вологодской полицией была произведена широкая облава, в результате которой под арест попало до 10 человек ссыльных, в том числе А. Е. Аксельрод и М. В. Комаринец. У них обнаружили большое количество нелегальной литературы, в том числе работы В. И. Ленина «Услышишь

¹¹⁷ Один из ссыльных того времени вспоминает, что после 1906 г. с целью дискредитировать ссыльных в глазах местного населения, стали появляться разные темные личности, авантюристы и даже конокрады. Колония ссыльных поэтому старалась сделать так, чтобы подобные типы попадали в более глухие места. (В. Зайкевич. Условия и характер вологодской ссылки в 1905—1907 гг. «Северная звезда», 1922, № 4. стр. 74—78).

¹¹⁸ ГАВО, ф. 108, оп. 5, д. 4786, л. 5.

¹¹⁹ ГАВО, ф. 108, оп. 15, д. 917, л. 2.

¹²⁰ ГАВО, ф. 108, оп. 5, д. 60, л. 183.

суд глупца...», «Фридрих Энгельс» и «Выступление Мартова и Череванина в буржуазной печати»¹²¹.

В эпоху реакции не прекращалась работа кружков по изучению марксизма и документов партии. В 1907—1910 гг. в Вологодскую группу РСДРП в разное время входили ссыльные большевики: А. Е. Аксельрод, С. И. Апенченко¹²², Л. М. Быстрова, М. В. Комаринец, Б. П. Позерн, К. А. Попов, И. А. Саммер, О. А. Варенцова и другие¹²³.

Существовала непосредственная связь Вологодской группы РСДРП с редакциями большевистских газет «Пролетарий» и «Социал-демократ». Своеобразным складом нелегальных изданий был книжный магазин Е. П. Тарутиной. В этом магазине при обыске 21 июля 1909 г. было обнаружено 666 экземпляров запрещенных книг и брошюр¹²⁴.

Несмотря на условия реакции, в 1907—1909 гг. наряду с Вологодой создаются социал-демократические группы в Великом Устюге, Кадникове, Вельске, Никольске, Сольвычегодске, Тотьме, Устьсысольске и Яренске. Главную роль в руководстве их деятельностью играли ссыльные большевики-ленинцы.

Очень значительным в эти годы было влияние ссыльных большевиков в Великоустюгской группе РСДРП, несмотря на разнородный состав ссылки. «Состав политических ссыльных в Великом Устюге в 1909—1911 годах, — вспоминает М. С. Радин, — был разнородным по своим политическим убеждениям. Помимо нас, большевиков, были меньшевики, эсеры, анархисты разных мастей и даже толстовцы»¹²⁵. Ц. С. Зеликсон-Бобровская, попавшая сюда в ссылку в декабре 1908 г., встретила сплоченный коллектив ссыльных большевиков (К. В. Курзин, К. Стриевский, И. Праневич, С. М. Толмачев

¹²¹ Капитолина Михайловна Русанова — член партии большевиков, отбывала ссылку с 14 июня 1908 по 5 мая 1909 г. (ГАВО, ф. 18, оп. 2, д. 3784, лл. 1—15, ф. 108, оп. 1, д. 3786, лл. 1—2 и дд. 4740, л. 69).

¹²² Семен Иванович Апенченко — учитель, социал-демократ, отбывал ссылку в Вологодской губернии с 1906 по 1908 г. (в Кадникове и Вологде). В 1905—1910 гг. примыкал к большевикам. После окончания ссылки остался в Вологде, где работал статистиком при губернской земской управе (ГАВО, ф. 18, оп. 2, д. 1147, лл. 3—35). В 1920 г. вступил вновь в КПСС и работал в Москве.

¹²³ ГАВО, ф. 108, оп. 5, д. 194, лл. 3—9.

¹²⁴ ГАВО, ф. 180, оп. 15, д. 953, л. 136.

¹²⁵ «Красный Север», 17 ноября 1967 г. № 268 (15075), стр. 4.

и др.)¹²⁶. Еще в конце 1907 г. в Великом Устюге была создана при активном участии ссыльного из Костромы К. В. Курзина подпольная большевистская типография, где печаталась сначала газета «Борьба», а затем «Северный рабочий», а также различные прокламации¹²⁷.

Великоустюгская группа установила связь с ЦК РСДРП, куда посылала отчеты о своей работе, а сама получала нелегальную литературу и издания ЦК. Большевистские газеты «Пролетарий» и «Социал-демократ» высылались по адресу: В. Устюг, Успенская ул., дом Запялова, П. Н. Запялову¹²⁸. В своих воспоминаниях коммунисты П. О. Дианов и К. В. Курзин сообщают об активной работе ссыльных большевиков среди рабочих Устюга и Красавино¹²⁹.

Результаты активной пропаганды ссыльных большевиков не заставили себя ждать. В донесении унтер-офицера Вологодского ГЖУ в г. Устюге от 10 февраля 1908 г. отмечается исключительно сильное влияние на население города и особенно молодежь со стороны политических ссыльных¹³⁰.

Став во главе местной группы РСДРП, активная большевичка Ц. С. Зеликсон-Бобровская проводила значительную революционную работу среди населения. Устюг ей понравился. Это «великолепный городок», — отмечала она в своих записках¹³¹. В конце августа 1910 г. окончился срок пребывания Цецилии Самойловны в ссылке, и она возвратилась в Москву¹³².

30 апреля 1909 г. в Устюг прибыл большевик М. С. Радин, высланный из Риги¹³³. Он сразу же попал на первомайскую массовку устюгских политссыльных, которая запомнилась

¹²⁶ Ц. Бобровская (Зеликсон). Записки подпольщика. М., 1957, стр. 109; ГАВО, ф. 108, оп. 1, д. 4285, лл. 8—55. Большевик рабочий-слесарь Степан Максимович Толмачев попал в ссылку в Устюг за принадлежность к организации РСДРП г. Николаева 18 февраля 1909 г. В декабре 1910 г. окончился срок его ссылки, но он остался на некоторое время в Устюге (ГАВО, ф. 108, оп. 1, д. 4285, лл. 8 и 55).

¹²⁷ Подробно об этом пишет сам Константин Венедиктович Курзин (род. в 1882 г.), отбывавший ссылку в Устюге в 1907—1909 гг. См. его статью в газете «Советская мысль», 1967, 15 ноября. К. В. Курзин отбывал ссылку с 7 июня 1907 по 15 июня 1909 г. (ГАВО, ф. 108, оп. 1, д. 2099, лл. 1—8).

¹²⁸ «Исторический архив», 1959, № 1, стр. 41—43.

¹²⁹ ЦПА ИМЛ, ф. 124, оп. 1, д. 591, л. 4 и оп. 2, д. 339, л. 5.

¹³⁰ ГАВО, ф. 108, оп. 1, д. 3174, л. 13.

¹³¹ Ц. Бобровская (Зеликсон). Записки подпольщика, стр. 109.

¹³² Великоустюгский филиал ГАВО, ф. 14, оп. 1, д. 603, лл. 1—16.

¹³³ Михаил Степанович Радин — член КПСС с 1906 г., участник трех революций, находился в ссылке в Великом Устюге по 1911 год (ГАВО, ф. 18, оп. 2, д. 4527, лл. 1—23).

ему на всю жизнь. 21 августа 1967 г. он писал в заметке, помещенной в «Правде»: «В эти дни с особым чувством вглядываешься в сохранившуюся фотографию... Говорили о делах партии, о Ленине, пели песни... Я, как вновь прибывший, передал собравшимся привет и поздравление с праздником от товарищей по партии»¹³⁴. В это же время в ссылке в Устьюге находились бакинский рабочий В. Г. Юстус и его жена А. Юстус¹³⁵.

В годы реакции сформировалась колония ссыльных в г. Кадникове, где в конце 1906 и начале 1907 гг. насчитывалось более ста ссыльных, а в 1908—1909 гг. — около двухсот¹³⁶. В эти годы особенно оживилась политическая работа как среди ссыльных, так и среди местного населения. Возглавили ее ссыльные большевики П. Г. Смидович¹³⁷, Я. М. Розенблит¹³⁸, В. Н. Подбельский¹³⁹ и писатель Н. Н. Ляшко (Лященко). Они образовали местную группу РСДРП, руководили местной колонией ссыльных, казначеем которой являлся Н. Н. Ляшко. Группа имела ручную типографию, печатала листовки и распространяла их среди ссыльных и населения. В 1908 и 1909 гг. проводились первомайские массовки за городом. Но весной 1909 г. начались обыски и аресты. У Розенблита нашли при обыске нелегальную литературу, ручную типографию и револьвер. Он сразу же был посажен в тюрьму, где пробыл три месяца¹⁴⁰. В рапорте губернатору кадниковский исправник охарактеризовал Розенблита как «лидера местной социал-демократической группы»¹⁴¹. 4 мая был арестован Подбельский и вскоре переведен в Яренск. Н. Г. Смидович после обыска у него 30 апреля вскоре также был отправлен из Кадникова (в село Верховажье). В сентябре арестовали Н. Н. Ляшко и отправили в далекий Устьсысольский уезд¹⁴². Так прекратилась деятельность ссыльных большевиков в Кадникове. Она стала возобновляться гораздо позднее,

¹³⁴ М. Радин. Маевка под Великим Устюгом. «Правда», 21 августа 1967 г. № 233, стр. 6.

¹³⁵ С 11 января 1909 по 15 сентября 1910 г. (ГАВО, ф. 18, оп. 2, д. 4197, лл. 1—4).

¹³⁶ ГАВО, ф. 139, оп. 4, д. 110, лл. 124 и 245—246.

¹³⁷ П. Г. Смидович прибыл в Кадников 9 марта 1909 г. (ГАВО, ф. 108, оп. 1, д. 4420, лл. 1—4).

¹³⁸ Я. М. Розенблит находился в Кадникове с лета 1907 г. (ГАВО, ф. 139, оп. 4, д. 479, лл. 1—22).

¹³⁹ В. Н. Подбельский в Кадников прибыл 13 февраля 1909 г. (ГАВО, ф. 18, оп. 2, д. 4465, л. 3).

¹⁴⁰ ГАВО, ф. 139, оп. 4, д. 479, лл. 1—22.

¹⁴¹ Там же, л. 22.

¹⁴² Там же, ф. 109, оп. 1, д. 227, лл. 1—5.

в период нового революционного подъема, но уже не в таком объеме. Партийная работа в Кадникове в годы первой мировой войны связана с пребыванием там О. А. Варенцовой¹⁴³.

В г. Вельске в годы реакции насчитывалось более 200 политических ссыльных. В социал-демократическую группу входили ссыльные А. И. Казанский, А. П. Тихомиров, Г. Е. Фомин и др. В 1909 г. в группе активно работал большевик Н. В. Мальцев, находившийся также в ссылке. Здесь усиленно читались лекции и рефераты на политические темы. В течение только одного 1908 г. было прочитано около 150 лекций по политической экономии, аграрному вопросу, истории революционного движения и истории культуры. Так готовились из ссыльных пропагандисты для предстоящей партийной работы после ссылки¹⁴⁴. Здесь в распоряжении ссыльных находилось много периодических изданий и прежде всего большевистских, которые высылались в Вельск на имя ссыльных Н. А. Миллер и А. С. Усановой.

Полиция, напав на след деятельности группы, произвела обыски у Казанского, Фомина и Тихомирова, после чего первые двое были арестованы, а последнему удалось скрыться. Во время обыска был найден гектограф и листовка «К новобранцам» за подписью Вельской группы РСДРП, экземпляры газет «Пролетарий», «Рабочее знамя», «Рабочий листок» (издание Вятского комитета РСДРП), две прокламации за подписью Московского комитета РСДРП, две программы для кружков, до 70 нелегальных брошюр, петербургские и московские адреса и т. п.¹⁴⁵

Здесь, как и в других городах, ссыльные усиленно занимались самообразованием и имели свою библиотеку.

III. В ПЕРИОД НОВОГО РЕВОЛЮЦИОННОГО ПОДЪЕМА

В 1910 г. в стране начинается новый революционный подъем. Однако реакция не унималась. 19 ноября в вологодском каторжном центре была устроена порка 76 каторжан, что вызвало политические демонстрации в ряде городов. В связи с этим В. И. Ленин в статье «Начало демонстраций» писал: «В самое последнее время зверства царских тюремщиков, истязавших в Вологде и Зерентуе наших товарищей каторжан, преследуемых за их геройскую борьбу в революции, подняли еще выше брожение среди студентов... Русский на-

¹⁴³ ГАВО, ф. 108, оп. 1, д. 5758, л. 15—19.

¹⁴⁴ ГАВО, ф. 108, оп. 1, д. 4721, лл. 249—253, а также: оп. 5, д. 83, л. 436.

¹⁴⁵ ГАВО, ф. 108, оп. 5, д. 65, лл. 65—66.

род просыпается к новой борьбе, идет навстречу новой революции»¹⁴⁶.

В годы нового революционного подъема в вологодской ссылке находились видные деятели большевистской партии: М. И. Ульянова (1912—1914), В. В. Воровский (1912—1913), В. П. Милютин (1912—1913)¹⁴⁷, К. И. Николаева (1911—1913)¹⁴⁸, М. Ф. Шкирятов (1911—1914)¹⁴⁹, И. Е. Любимов (1911—1913)¹⁵⁰, С. В. Малышев (1912—1913)¹⁵¹, П. А. Джапаридзе (1911—1914)¹⁵², Н. Ф. Агаджанова (1912—1914), О. А. Варенцова (1914—1916), Ф. Г. Чучин (1910—1914), Ш. З. Элиава (1915—1917)¹⁵³ и другие.

¹⁴⁶ В. И. Ленин. Полн. соб. соч., т. 20, стр. 74—75.

¹⁴⁷ Владимир Павлович Милютин (1884—1938) — большевик, был выслан в Вологодскую губернию за принадлежность к Московской организации РСДРП. С 13 марта 1912 по 13 мая 1913 г. жил в Яренске, потом в Устюге и, наконец, в Вологде (с 15 ноября 1913 по 8 января 1914 г.) (ГАВО, ф. 108, оп. 1, д. 5374, лл. 1—22).

¹⁴⁸ Клавдия Ивановна Николаева (1893—1944) — член партии большевиков с 1909 г. В вологодской ссылке находилась с 1911 по 1913 г. (Устюг, Яренск). (ГАВО, ф. 108, оп. 1, д. 5088, лл. 1—9).

¹⁴⁹ Матвей Федорович Шкирятов (1883—1954) — член партии с 1906 г., попал в вологодскую ссылку за принадлежность к Московской организации РСДРП. Отбывал ссылку в Сольвычегодске, Яренске и Устьсысольске. За это время неоднократно подвергался обыскам. По агентурным данным, в его квартире в Сольвычегодске «бывали незаконные собрания ссыльных». (ГАВО, ф. 108, оп. 1, д. 5132, лл. 1—10; оп. 5, д. 5578, л. 75, д. 5579, лл. 79 и 101).

¹⁵⁰ Исидор Евстигнеевич Любимов (1882—1939), член РСДРП с 1902 г., большевик. Делегат V съезда РСДРП. С 1911 по 1914 г. отбывал ссылку в Вологде. (ГАВО, ф. 108, оп. 1, д. 5170, лл. 1—7, ф. 129, оп. 1, д. 1092, лл. 1—11, 22). После Октябрьской революции занимал ряд ответственных постов. С 1932 г. — нарком легкой промышленности. Член ЦК КПСС с 1930 г.

¹⁵¹ Сергей Васильевич Малышев (1877—1938), большевик, был выслан за принадлежность к Одесской организации РСДРП. С 23 января 1912 по 28 марта 1913 г. находился в г. Вологде под гласным надзором полиции. (ГАВО, ф. 18, оп. 2, д. 4953, лл. 1—23). После Великой Октябрьской революции занимал ряд ответственных государственных постов.

¹⁵² Прокопий Апраисионович Джапаридзе («Алеша Бакинский») — 1830—1918) — член РСДРП с 1898 г., большевик. В 1911 г. был выслан из Ростова-на-Дону в Вологодскую губернию, где пробыл с 22 июня 1911 по 16 мая 1914 г. Вел большую партийную работу в Великом Устюге. (ГАВО, ф. 18, оп. 1, д. 4833, лл. 1—17). Погиб в числе 26 бакинских комиссаров.

¹⁵³ Шалва Зубарович Элиава (1883—1938) — член РСДРП с 1904 г., большевик. За активную партийную работу в Петербурге был выслан в конце 1914 г. в Астраханскую губернию, а потом в Вологодскую, где находился под гласным надзором полиции с 18 декабря 1915 г. Из-под полицейского надзора его освободила Февральская революция. Вскоре был избран председателем Вологодского Совета, а после Октябрьской революции — председателем губисполкома. (ГАВО, ф. 108, оп. 1, д. 5949, лл. 1—8).

Конец 1910 и начало 1911 гг. являются поворотным пунктом в истории политической ссылки в том смысле, что она уже перестает быть массовой, какой была в предшествующие годы реакции. На 1 января 1911 г. в Вологодской губернии насчитывалось всего 530 политических ссыльных. Из них находились в Вологде 46 человек, Устюге — 46, Устьсыольске — 91, Сольвычегодске — 62, Яренске — 63, Никольске — 61, Вельске — 69, Тотьме — 49, Кадникове — 21 и Грязовце — 10¹⁵⁴.

В 1910—1912 гг. продолжалась работа большевиков в Вологде и губернии. В партийной ячейке приказчиков активную роль играли политические ссыльные большевики Ф. Г. Чучин и П. А. Чижиков. По агентурным сведениям, Ф. Г. Чучин заведовал библиотекой политических ссыльных социал-демократов, а через П. А. Чижикова шла конспиративная переписка социал-демократов с другими городами¹⁵⁵. Нелегальные книги для библиотеки часто хранились у вологжан, сочувствующих большевикам. Все же полиция иногда находила их и там. Во время обыска у телеграфиста М. Булкина оказалось 137 экземпляров нелегальных книг, в том числе работы В. И. Ленина «Социал-демократия и избирательные соглашения», «Ответ на критику нашего проекта программы», «Победа кадетов и задачи рабочей партии», а также сочинения К. Маркса, Ф. Энгельса, Г. В. Плеханова¹⁵⁶.

Партийная работа в Вологде выражалась тогда главным образом в организации собраний, митингов, распространении партийной литературы и листовок. В начале 1910 г. в Вологду под гласный надзор полиции на два года попала молодая большевичка Л. М. Быстрова¹⁵⁷, которая организовала выпуск на mimeографе для рабочих нелегального журнала «Молот». Первый номер «Молота» вышел 25 апреля 1910 г. В нем были помещены: передовая статья «1 Мая» и статьи о жизни вологодских рабочих. Помогал Быстровой в издании журнала рабочий Н. С. Алексеев¹⁵⁸. Удалось выпустить всего три номера. Но и это имело большое значение. По агентурным сведениям, Быстрова вела конспиративную переписку с Моск-

¹⁵⁴ ГАВО, ф. 18, оп. 2, д. 4820, л. 16.

¹⁵⁵ Петр Алексеевич Чижиков — ссыльный большевик из Луганска. Отбывал ссылку в Тотьме и в Вологде в 1908—1910 гг. После ссылки остался в Вологде. (ГАВО, ф. 108, оп. 1, д. 5306, л. 4).

¹⁵⁶ ГАВО, ф. 108, оп. 1, д. 4725, л. 287.

¹⁵⁷ Людмила Модестовна Быстрова (1884—1942) — уроженка Устюжна, член РСДРП с 1906 г.

¹⁵⁸ Вологодский партийный архив (ВПА), ф. 3837, оп. 3, д. 236, лл. 9—10.

вой и Архангельском и являлась «одним из деятельных лиц» среди социал-демократов в Вологде¹⁵⁹.

В 1911 г. в Вологде появилась новая группа ссыльных большевиков: М. Н. Мясоедов¹⁶⁰, А. Е. Любимов, В. С. Венгеров, А. И. Виноградов, Л. Д. Царик и др. По агентурным данным, М. Н. Мясоедов, высланный из столицы за активное участие в студенческих демонстрациях в ноябре—декабре 1910 г., был «действительным лицом» среди ссыльных и состоял членом правления тайной кассы взаимопомощи ссыльных¹⁶¹. Высланный по той же причине студент Петербургского университета В. С. Венгеров тоже аттестовался местными властями как «наиболее активное по своей революционной деятельности лицо» среди политических ссыльных. По сведениям полиции, он занимался распространением нелегальной литературы среди местного населения и организацией собраний ссыльных¹⁶². Л. Д. Царик являлся казначеем подпольной кассы.

Особенно оживилась партийная работа с весны 1911 г. В нее активно включились высланные из Казани большевики А. Я. Аросев, Н. В. Мальцев¹⁶³ и В. М. Скрябин (Молотов)¹⁶⁴. При их участии удалось избрать комитет железнодорожной партийной группы. Вскоре Аросев, Мальцев и Скрябин на своей общей квартире составили и размножили на гектографе первомайскую листовку, которую сами же расклеивали в ночь под 1 мая 1911 г.¹⁶⁵ Листовка призывала вологодских

¹⁵⁹ ГАВО, ф. 108, оп. 1, д. 5306, л. 78.

¹⁶⁰ Студент Петербургского университета Марк Николаевич Мясоедов был выслан из столицы в Вологодскую губернию на 3 года за участие в руководстве студенческими демонстрациями в ноябре—декабре 1910 г., отбывал ссылку в Вологде с февраля 1911 по февраль 1913 г. (ГАВО, ф. 18, оп. 2, д. 4748, лл. 1—10, 56, 58 и 77).

¹⁶¹ ГАВО, ф. 108, оп. 5, д. 400, лл. 1—3.

¹⁶² Там же, оп. 1, д. 5053, л. 37.

¹⁶³ Николай Владимирович Мальцев — член РСДРП с 1908 г., большевик, был в Вологде в ссылке в 1909—1911 гг. (ГАВО, ф. 108, оп. 1, д. 4970, л. 30).

¹⁶⁴ Вячеслав Михайлович Молотов (Скрябин) — член партии с 1906 г., большевик. За революционную работу в Казани был выслан в Вологодскую губернию (в 1909—1911 гг.). Сначала был в Тотьме (с 1 августа по 15 октября 1909 г.), затем в Сольвычегодске (с начала ноября 1909 до конца марта 1910 г.) и, наконец, в Вологде (с конца марта 1910 до 16 июня 1911 г.). По агентурным сведениям, за время пребывания в Вологде В. М. Скрябин (Молотов) «являлся деятельным работником среди ссыльных, вел переписку с иногородними партийными лицами, стремился создать социал-демократическую фракцию в Вологде». (ГАВО, ф. 129, оп. 3, д. 991, лл. 1—24).

¹⁶⁵ А. Аросев. Из прошлого революции. «Пролетарская революция», 1922, № 4, стр. 273—274.

рабочих вступать в профсоюзы и РСДРП¹⁶⁶. По доносу провокатора Коншина А. Я. Аросев был вскоре арестован и выслан в Архангельскую губернию¹⁶⁷.

Еще активной стала подпольная революционная работа в Вологде и губернии весной и летом 1912 г. Вологодская политическая ссылка присоединилась к массовому протесту в стране против расстрелов на Ленских приисках. Ссылные поставили свои подписи под коллективным обращением вологжан в социал-демократическую фракцию Государственной думы с просьбой поднять свой «смелый и правдивый голос возмущения»¹⁶⁸. В Вологде уже в мае появились первые номера газеты «Правда». Ссылные стали активными ее корреспондентами. В короткий срок «Правда» опубликовала ряд статей о положении трудящихся вологодских предприятий, о положении ссылных и политкаторжан в вологодской тюрьме. Ссылный большевик И. Е. Любимов вспоминает: «Мы крепко связались с «Правдой», давали материалы, организовывали широкое распространение ее в Вологде»¹⁶⁹. «Правда» была исключительно популярна в Вологде. Вот почему ее экземпляры часто обнаруживали жандармы при обысках у ссылных¹⁷⁰.

Ссылные большевики приняли участие в избирательной кампании по выборам в IV Государственную думу. С этой целью проводились собрания¹⁷¹. Особенно активно вел агитацию за социал-демократического кандидата Ф. Г. Чучин. За это он был подвергнут обыску и арестован¹⁷².

Весной 1912 г. в Вологодскую губернию была выслана группа работников московской организации большевиков: А. А. Андреев, В. В. Блок, П. А. Бляхин, Н. С. Васильев, А. Д. Велланская, М. Г. Левина, Е. А. Леонтьева, Е. Д. Муренко, К. И. Шутко¹⁷³. Они находились в различных городах губернии до весны 1914 г. и сильно способствовали подъему партийной работы. За свою активность многие из них переводились в самые отдаленные города. Так, Н. С. Васильев сначала был направлен в Тотму, а потом переведен в Яренск.

¹⁶⁶ «Большевистские листовки на территории Вологодской губернии (1904—1917)», Вологда, 1959, стр. 191—192.

¹⁶⁷ ГАВО, ф. 108, оп. 1, д. 4541, лл. 30—32.

¹⁶⁸ ГАВО, ф. 108, оп. 5, д. 98, лл. 45—49.

¹⁶⁹ И. Е. Любимов. В вологодской ссылке. «Правда» № 162 (7128), 14 июня 1937 г.

¹⁷⁰ ГАВО, ф. 108, он. 1, д. 5742, л. 54.

¹⁷¹ ГАВО, ф. 108, оп. 1, д. 5305, лл. 57 об—60.

¹⁷² ГАВО, ф. 108, оп. 5, д. 198, л. 94.

¹⁷³ ГАВО, ф. 108, оп. 1, д. 5046, лл. 4—103.

К. И. Шутко «за сношения с нижними чинами местной команды» был переведен сначала из Тотьмы в Устюг, а затем в село Устькулом Устьсысольского уезда, так как «за время пребывания в Устюге он стоял во главе социал-демократического кружка и был членом правления тайной кассы взаимопомощи ссыльных»¹⁷⁴. А. А. Андреев работал в Никольске, а затем в Устюге, Е. А. Леонтьева — в Яренске и Устюге; П. А. Бляхин и М. Г. Левина — в Вельске; Е. Д. Муренко¹⁷⁵ и В. В. Блок — в Кадникове; А. Д. Велланская — в Грязовце»¹⁷⁶.

Попавшие в Великий Устюг ссыльные летом 1912 г. развернули активную пропаганду среди рабочих, особенно на Красавинской фабрике. На след их деятельности скоро напала устюгская полиция, совершившая облаву и выяснившая, что на фабрике в ночь на 4 июля 1912 г. распространялись прокламации, напечатанные на гектографе. Они содержали призыв к стачечной борьбе и созданию профсоюзной организации рабочих. Распространяли прокламации ссыльные Н. Ф. Агаджанова, В. Н. Андроников и А. Б. Романов. Причем Нина Агаджанова, по утверждению полицейского наблюдателя, была одета в мужской костюм. Всех троих арестовали и, продержав в тюрьме два месяца, выслали в отдаленные города губернии¹⁷⁷. В постановлении губернского жандармского управления по этому делу говорилось: «Главными заправителями ссылки вообще и колонии в частности в г. Устюге являются ссыльные социал-демократы: Кирилл Шутко, Нина Агаджанова, Владимир Андроников, Алексей Романов и Елена Леонтьева, убежденные партийные»¹⁷⁸.

В 1911—1914 гг. в Устюге находился в ссылке известный революционер-большевик П. А. Джапаридзе. Он проводил здесь большую партийную работу и являлся одним из руково-

¹⁷⁴ ГАВО, ф. 108, оп. 1, д. 5046, лл. 29 и 102—103.

¹⁷⁵ Елизавета Дмитриевна Муренко (по мужу — Виноградова) отбыла ссылку сначала в Кадникове, затем в Вологде с 1911 по 1913 г. После окончания ссылки жила и вела партийную работу в Вологде до 1915 г. (ГАВО, ф. 108, оп. 1, д. 5942, лл. 1—21).

¹⁷⁶ ГАВО, ф. 108, оп. 1, д. 5046, лл. 29 и 102—103.

¹⁷⁷ ГАВО, ф. 108, оп. 1, д. 5416, лл. 36—37. Нина Феодинадовна Агаджанова (род. в 1890 г.) была отправлена этапом в село Устькулом Устьсысольского уезда, откуда — в Удорский край Яренского уезда и наконец в Сольвычегодск. В марте 1914 г., возвращаясь из ссылки через Володу, познакомилась с М. И. Ульяновой. Впоследствии была активной участницей Октябрьской революции, известна как автор сценария кинокартины «Броненосец Потемкин».

¹⁷⁸ Там же.

дителей группы РСДРП¹⁷⁹. Дом Пановой, где поселился П. А. Джапаридзе, стал политическим клубом ссыльных большевиков. Не случайно он был включен в адресную книгу ЦК РСДРП, которую вела Н. К. Крупская¹⁸⁰. В 1912—1913 гг. в Устюге отбывал ссылку большевик Н. М. Анцелович, также принимавший активное участие в работе группы РСДРП¹⁸¹.

10 июля 1911 г. в Устюг приехала большевичка К. И. Николаева, высланная сюда из столицы за активное участие в забастовках и принадлежность к РСДРП. Она сразу установила связь с работниками Красавинской фабрики и вела среди них постоянную агитационную работу до истечения срока ссылки 5 мая 1913 г.¹⁸²

В 1913 году большевики провели анкетное обследование положения рабочих на предприятиях Устюга и Красавинской фабрики. Результаты обследования публиковались в двух номерах газеты «Трудовая правда».

В 1910—1911 гг. возникла социал-демократическая группа ссыльных в Сольвычегодске. Главенствовали в ней большевики. Одним из организаторов группы, по агентурным сведениям, являлся И. В. Сталин (Джугашвили). В Сольвычегодске он жил с 27 февраля по 24 июня 1909 г., когда совершил побег. 23 марта 1910 г. его задержали в Баку и 29 октября снова доставили этапом в Сольвычегодск. Здесь он находился на этот раз до окончания срока ссылки — 27 июня 1911 г. Накануне освобождения от надзора полиции И. В. Сталин за организацию нелегального собрания ссыльных был арестован и просидел три дня при полицейской части¹⁸³.

С начала ноября 1909 г. и до конца марта 1910 г. в Сольвычегодске находился под гласным надзором полиции В. М. Скрябин (Молотов), переведенный губернатором из Тотьмы. Он также участвовал в создании Сольвычегодской группы РСДРП. После сдачи экстерном за 7 классов реально

¹⁷⁹ ГАВО, ф. 18, оп. 1, д. 4833, лл. 1—19; ф. 108, оп. 1, д. 4981, лл. 5—7 и д. 5138, лл. 1—10.

¹⁸⁰ В записной книжке Н. К. Крупской записано: «Великий Устюг Вологодской губ. (Алеше Бакинскому), Анне Васильевне Пановой, Георгиевская, 2». Адресная книга ЦК РСДРП (1912—1914 гг.), «Исторический архив», 1959, № 1, стр. 24.

¹⁸¹ Наум Маркович Анцелович (1888—1952), член партии с 1905 г., большевик. Вологодскую ссылку отбывал в Великом Устюге с 1912 по 1913 г. (ГАВО, ф. 109, оп. 1, д. 494, лл. 1—2).

¹⁸² ГАВО, ф. 18, оп. 2, д. 1952, лл. 3, 17, 25, 29—33; ф. 108, оп. 1, д. 5088, лл. 1—4.

¹⁸³ ГАВО, ф. 108, оп. 1, д. 4645, лл. 3, 5—6, 8—10.

го училища ему разрешено было жить в Вологде до окончания срока ссылки 16 июня 1911 г.¹⁸⁴

Освобожденный от гласного надзора полиции И. В. Сталин по разрешению губернатора поселился в Вологде, где прожил с 6 июля по 7 сентября 1911 г. В это время он установил тесную связь с большевиками Вологодской социал-демократической группы. По агентурным сведениям, «Кавказец» (кличка, данная Сталину филерами) чаще всего встречался в Вологде с Ф. Г. Чуциным («Мясником») и П. А. Чижиковым («Кузнецом»), а также ссыльным А. И. Иванянцем («Сухим»). После очередного ареста Сталин снова 25 декабря 1911 г. попадает в Вологду, выбрав этот город по собственному желанию как место ссылки. Сюда после окончания Пражской партийной конференции к И. В. Сталину приезжает Г. К. Орджоникидзе и информирует его о принятых конференцией решениях. Вскоре после этого 29 февраля 1912 г. И. В. Сталин совершает удачный побег из вологодской ссылки¹⁸⁵.

В одном из самых северо-восточных городов губернии — Устьсысольске в период реакции образовалась колония ссыльных, насчитывавшая свыше 350 человек. Материальные условия здесь были более тяжелые, чем в других городах. При большой дороговизне квартир и продуктов государственного пособия явно не хватало на жизнь. Один из колонистов в своей корреспонденции в яренский журнал ссыльных справедливо писал: «...Существование в Устьсысольске на казенном пособии невозможно»¹⁸⁶. Об устройстве же на работе столь большого количества ссыльных не могло быть и речи.

Колония ссыльных, как и в других городах губернии, делилась на партийные группы или фракции. Самой большой и влиятельной была социал-демократическая фракция, в которую в 1909 г. входило 75 человек. Группу большевиков в Устьсысольске возглавляли А. П. Скляренко, П. А. Камерон, А. И. Догадов, В. Ф. Нешумов, И. И. Панкратов («Ваня Казанец»), М. Востриков и другие.

¹⁸⁴ Там же, ф. 129, оп. 3, д. 991, лл. 1—24.

¹⁸⁵ ГАВО, ф. 18, оп. 2, д. 4997, лл. 1—4 и 9; ф. 108, оп. 1, д. 4970, лл. 43, 56—57, 67—69 и 73; д. 5248, лл. 3—4; д. 5255, л. 52; д. 5306, лл. 15, 26, 29. В 1912 г. И. В. Сталин жил в доме Староверова (№ 27) по Золотушной набережной (ныне дом № 33 по улице Жданова).

¹⁸⁶ Непривилегированные ссыльные получали здесь по 8 р. 30 к. в месяц и только дворяне — 11 р. Но подавляющее большинство ссыльных в Устьсысольске являлось непривилегированными. Квартиры здесь стоили от 3 р. 50 к. до 7 р. в месяц, а цены на продукты были в два раза выше, чем в центральной России. (ГАВО, ф. 108, оп. 5, д. 442, лл. 6—7).

6 июля 1908 г. сюда под гласный надзор полиции был при-
слан за участие в революционном движении М. С. Урицкий.
Однако ему вскоре удалось добиться разрешения на выезд за
границу, куда он и поспешил в конце августа того же года¹⁸⁷.
25 февраля 1909 г. прибыл в Устьсысольск большевик
Б. Г. Козловский, высланный за принадлежность к Николаев-
ской группе РСДРП¹⁸⁸. В село Устькулом Устьсысольского
уезда был переведен из Кадникова Н. Н. Ляшко «за дерзкое
обращение с полицией и устройство незаконных собраний с
вредной целью»¹⁸⁹.

Тот же корреспондент в яренский журнал писал, что пер-
вый и основной пункт устава социал-демократической фрак-
ции гласит: «Группа ставит своей целью распространение
социал-демократических идей в г. Устьсысольске и его уезде
среди ссыльных и коренного населения»¹⁹⁰.

Ссыльные большевики усиленно изучали марксизм. По
данным местной библиотеки, ссыльные социал-демократы
только за месяц прочитывали в среднем 72 книги по филосо-
фии и 38 книг по рабочему вопросу. Каждую субботу зачиты-
вались рефераты на политические темы. Большевики устано-
вили связь с Петербургом и Москвой, откуда поступало
большое количество нелегальной литературы. По некоторым
сведениям, полиция только за один 1909 г. конфисковала при
обысках у ссыльных около 8 тысяч экземпляров нелегальных
изданий. Большевики вели систематическую революционную
пропаганду среди населения города, устраивали загородные
массовки на берегу р. Сысолы. Одна из них была проведена
1 мая 1910 г. На ней с большой, яркой речью выступил
Петр Алексеевич Камерон¹⁹¹. Удачно организовывала группа
и побег своих товарищей. Летом 1909 г. большевики Устьсы-
сольска получили из Москвы просьбу организовать побег
И. И. Панкратова, так как он посылался слушателем в пар-
тийную школу за границу. В течение месяца большевики
тщательно готовили побег своего товарища, который с их по-

¹⁸⁷ ГАВО, ф. 18, оп. 2, д. 4372, лл. 1—7.

¹⁸⁸ Борис Григорьевич Козловский был в ссылке с 25 февраля 1909
по 14 декабря 1910 г. (Там же, ф. 108, оп. 1, д. 4285, лл. 1, 23 и 54).

¹⁸⁹ Известный впоследствии советский писатель (с 1930 г. член КПСС)
Николай Николаевич Ляшко (Лященко) находился в вологодской ссылке
за участие в революционном движении с мая 1909 до конца декабря
1911 г. (ГАВО, ф. 109, оп. 1, д. 227, лл. 1—5).

¹⁹⁰ ГАВО, ф. 108, оп. 5, д. 442, лл. 6—7.

¹⁹¹ В. Р а с и н. Тюрма без решеток. Коми кн. изд. 1966, стр. 36—40.

мощью бесследно исчез из Устьсысольска 27 августа 1909 г.¹⁹².

После ленских событий в 1912 г. Устьсысольская колония пополнилась главным образом за счет большевиков. 26 октября сюда прибыл переведенный из Николая за активную пропагандистскую работу среди местного населения С. Д. Жгенти. Несмотря на тяжелую болезнь, он проводил большую партийную работу до 25 июня 1915 г., когда окончился срок ссылки, и он уехал на Кавказ¹⁹³. В мае 1913 г. в Устьсысольск приезжает М. Ф. Шкирятов. В течение года (до окончания срока ссылки 16 мая 1914 г.) он вел здесь вместе с С. Д. Жгенти большую работу по руководству местной группой большевиков¹⁹⁴.

Самым северным и удаленным от столиц и губернского центра городом Вологодской губернии являлся Яренск. Поэтому сюда обычно высылали или переводили из других городов за «провинности» самых активных революционеров. В 1908—1909 гг. их здесь скопилось до 500 человек, а в 1910— до 800¹⁹⁵. «В Яренске условия ссылки были очень тяжелые, — вспоминал большевик И. А. Певцов. — За черту города выходить было нельзя. Надзор уж очень строгий, даже часто спящих проверяли сыщики»¹⁹⁶.

В яренскую ссылку в 1908—1909 гг. за работу в Николаевском комитете РСДРП попали большевики П. Л. Ровнер, Ф. А. Андреев, С. М. Семков (Каган), Г. И. Кашевский. В это же время сюда прибыли большевики В. Н. Толмачев, И. Н. Стуков, А. Ф. Блусевич и другие. Наиболее опытным являлся П. Л. Ровнер. Он и возглавил образовавшуюся в это время Яренскую социал-демократическую группу.

В начале 1909 г. в Яренск прибыли И. Т. Фиолетов (переведенный из Сольвычегодска 27 января) и Я. Д. Зевин (12 февраля), а несколько позднее жена Фиолетова О. И. Бан-

¹⁹² ГАВО, ф. 108, оп. 5, д. 453, лл. 4, 10, 16 и 24.

¹⁹³ ГАВО, ф. 108, оп. 1, д. 5428, лл. 2—12.

¹⁹⁴ Там же, д. 5132, лл. 1—10.

¹⁹⁵ Из 500 ссыльных было 463 мужчины и 37 женщин. По сословиям ссыльные распределялись так: 236 мещан, 192 крестьянина, 13 дворян, 13 почетных граждан, 6 колонистов, 2 фабричных и заводских рабочих и 32 интеллигента. Вся масса ссыльных не помещалась в маленьком городе и вынуждена была расселяться в ближайших деревнях. (В. П. Шляпин. Политические ссыльные в Яренске. «Записки Северо-Двинского общества изучения местного края». Вып. 3. Вел. Устюг, 1926, стр. 27).

¹⁹⁶ И. А. Певцов. Автобиография (ЦПА ИМЛ, ф. 124, оп. 1, д. 1459, л. 9). Иван Акимович Певцов — член партии большевиков с 1904 г. Находился в вологодской ссылке (в Яренске и В. Устюге) с 1911 по 1913 г.

никова. Они были арестованы и высланы в Вологодскую губернию по делу Бакинской организации РСДРП¹⁹⁷. В мае 1909 г. в Яренск приехал ссыльный большевик В. Н. Подбельский¹⁹⁸. Сюда же попали в ссылку большевики А. К. Воронский, впоследствии видный литературный критик и публицист¹⁹⁹, П. С. Заславский, большевичка Е. С. Коган, а также молодая революционерка А. А. Ланина²⁰⁰.

Признанными руководителями яренской колонии ссыльных и активными деятелями социал-демократической фракции после отъезда Ровнера в конце ноября 1909 г. являлись И. Т. Фиолетов и В. Н. Подбельский. Фиолетов был выбран председателем комитета колонии, а Подбельский — секретарем. Большевики успешно провели маевки в 1909 и 1910 гг.

Яренская колония ссыльных в 1909 г. издавала журнал под названием «Яренская колония политических ссыльных». Печатался он на гектографе. Вышло два номера журнала. В первом номере (от 1 октября 1909 г.) в передовой статье от редакции говорилось: «Наш орган будет обсуждать интересы ссылки и ее колониальной организации»²⁰¹. Второй номер вышел 18 ноября. В статьях, напечатанных в нем, ставились главным образом вопросы борьбы с материальными нуждами ссыльных. Журнал читали не только в городе, но и в селениях Яренского уезда. Несколько экземпляров удалось отправить в Устьсысольск, Сольвычегодск, Великий Устюг и Кадников. Везде журнал был встречен восторженно, особенно в Устьсысольске, где сразу же местная колония стала его коллективным корреспондентом²⁰².

Местные власти неоднократно пытались пресечь активность ссыльных большевиков. По распоряжению исправника жандармы произвели обыск в квартире П. Л. Ровнера 24 ноября 1909 г. Были найдены и конфискованы экземпляры

¹⁹⁷ И. Т. Фиолетов пробыл в Яренске до окончания срока ссылки 27 июня 1911 г. У Зевина срок ссылки закончился раньше — 30 сентября 1910 г. (ГАВО, ф. 108, оп. 1, д. 3974, лл. 1—8; ф. 18, д. 4211, л. 1—7).

¹⁹⁸ ГАВО, ф. 108, оп. 1, д. 4307, л. 14.

¹⁹⁹ Александр Константинович Воронский — член партии с 1904 г., большевик. В феврале 1908 г. был выслан на 2 года в Вологодскую губернию, в г. Яренск. (См. «Деятели революционного движения в России». М., 1933 г., т. 5, вып. 2, стр. 1029).

²⁰⁰ Анна Андреевна Ланина была выслана за участие в революционном движении в Воронеже; член КПСС с 1917 г. В Яренске находилась с июля 1910 по февраль 1911 г., где стала женой В. Н. Подбельского. (ГАВО, ф. 18, оп. 2, д. 4703, лл. 1, 13, 16—21).

²⁰¹ В. А. Шляпин. Политические ссыльные в Яренске., стр. 35.

²⁰² ГАВО, ф. 108, оп. 5, д. 442, лл. 6—7.

журнала, статьи для него, тексты революционных песен, книги В. И. Ленина «Развитие капитализма в России», «Материализм и эмпириокритицизм» и другие нелегальные издания. На следующий день Ровнер бежал из Яренска²⁰³. 30 января 1910 г. жандармы нагрянули с обыском к В. Н. Подбельскому и нашли также несколько экземпляров журнала. Подбельский был арестован и после трехмесячного заключения в Вологде при полицейском участке переведен в село Устькулом Устьсысольского уезда²⁰⁴.

Не уменьшился приток ссыльных в Яренск и в годы нового революционного подъема. В конце сентября 1911 г. здесь появился А. Я. Аросев, переведенный губернатором из Вологды за политическую активность. Однако уже 12 января 1912 г. по распоряжению министра внутренних дел его отправили в Архангельскую губернию²⁰⁵.

13 декабря 1912 г. прибыл в Яренск из Москвы, где был арестован как член Московского комитета РСДРП, большевик М. Ф. Шкирятов. Здесь он вел активную революционную работу до середины мая 1913 г. — до перевода в Устьсысольск²⁰⁶. За принадлежность к Московской организации РСДРП был также выслан в Яренск большевик В. П. Милютин. Ему за месяц пребывания в Вологде удалось установить связь с Вологодской группой РСДРП. В Яренске он пробыл до 15 мая 1913 г., а затем перевелся в Вологду²⁰⁷.

В сентябре 1912 г. яренская группа РСДРП пополнилась новыми большевиками. 4 сентября приехал А. И. Догадов, а 25 сентября — В. В. Фомин. Первый был выслан вторично в Вологодскую губернию за принадлежность к Петербургской организации РСДРП, второй — к Оренбургской группе РСДРП²⁰⁸. В ноябре того же года в Яренск попал за принадлежность к Луганской группе РСДРП большевик В. Г. Юдовский, являвшийся, по агентурным сведениям, «серьезным партийным работником» Он вместе с товарищами по ссылке

²⁰³ 7 января 1910 г. он был арестован в Петербурге и вскоре выслан в Сибирь. (ГАВО, ф. 108, оп. 1, д. 4285, лл. 5—7, 45 и 56—60, а также оп. 5, д. 437, лл. 3—4).

²⁰⁴ ГАВО, ф. 18, оп. 2, д. 4703, лл. 13—16; ф. 129, д. 1060, л. 6.

²⁰⁵ ГАВО, ф. 108, оп. 1, д. 4541, лл. 24—32.

²⁰⁶ Там же, ф. 108, оп. 1, д. 5132, лл. 2—9; д. 5579, лл. 79, 101.

²⁰⁷ В Яренске Владимир Павлович Милютин вступил в брак с Марией Викентьевной Смидович, также сосланной за революционную работу в Яренск. (ГАВО, ф. 108, оп. 1, д. 5374, лл. 1—22).

²⁰⁸ ГАВО, ф. 18, оп. 1, д. 2905, лл. 1—16; д. 5105, лл. 1—19. У Догадова и Фомина срок ссылки закончился в июле 1914 г.

вел здесь партийную работу до августа 1914 г.²⁰⁹ Большевик И. А. Певцов много лет спустя вспоминал: «В нашей яренской ссылке 95% было большевиков. Ребята жили дружно и помогали друг дружке»²¹⁰.

Итак, несмотря на то, что Яренск находился «на краю света», был как бы «ссылкой в ссылке», большевики проводили здесь большую политическую работу и среди своих товарищей по ссылке, и среди местного трудового населения. Наряду с этим они, не теряя зря времени, напряженно изучали теорию, готовились к новым решающим боям с царским самодержавием.

Серьезно повысился политический уровень партийной деятельности вологодских большевиков с приездом в Вологду 20 ноября 1912 г. Марии Ильиничны Ульяновой. Сначала она временно остановилась в гостинице «Эрмитаж»²¹¹. Для отбывания ссылки Мария Ильинична была оставлена в Вологде. Она высылалась под гласный надзор полиции на 3 года, но по амнистии 1913 г. ей, как и большинству ссылных, срок был сокращен на один год²¹².

Приехав в Вологду, Мария Ильинична устанавливает отсюда связь с заграничным большевистским центром, с редакцией «Правды» и с большевистскими журналами, издававшимися в Петербурге. Вологодскую квартиру М. И. Ульяновой стали часто посещать ссылные большевики В. В. Воровский, И. Е. Любимов, В. П. Милютин, И. А. Саммер, Ф. Г. Чучин, С. В. Малышев, Л. М. Быстрова и другие. И. Е. Любимов вспоминает: «Благодаря Марии Ильиничне и установленной свя-

²⁰⁹ Владимир Григорьевич Юдовский (1880—1949). Член партии с 1903 г. С 1923 г. находился на преподавательской работе в Москве. (ГАВО, ф. 108, оп. 1, д. 5436, лл. 1—10).

²¹⁰ И. А. Певцов. Автобиография (ЦПА ИМЛ, ф. 124, оп. 1, д. 1459, л. 9).

²¹¹ Ныне здание Вологодского обкома КПСС, на котором в 1970 г. установлена мемориальная доска.

²¹² Документ о пребывании в вологодской ссылке М. И. Ульяновой. (Публикация Н. В. Лебедева). «Материалы по истории Европейского Севера СССР». Вып. 1, Вологда, 1970, док. №№ 3—6, стр. 45—47. В дальнейшем: «Документы...» Амнистия была связана с 300-летием дома Романовых и, по мнению царского правительства, должна была укрепить авторитет династии в народе. В то же время местные власти боялись, что ссылные революционеры воспользуются ею с целью организации политической демонстрации. Поэтому по распоряжению губернатора наиболее активные из ссылных были переведены в отдаленные города (Яренск, Устьсысольск, Сольвычегодск, Никольск и другие). Например, М. Н. Мясоедов был отправлен в Яренск, С. В. Борисов и В. С. Венгеров — в Устьсысольск и т. д. (ГАВО, ф. 108, оп. 4, д. 203, л. 11).

зи с Москвой и Петербургом мы были хорошо осведомлены о всей партийной работе, о борьбе большевиков с ликвидаторами»²¹³.

Мария Ильинична регулярно вела переписку с В. И. Лениным. Вскоре после приезда в Вологду она написала письмо Владимиру Ильичу, в котором сообщала свои первые вологодские впечатления. В ответном письме Владимир Ильич писал сестре: «Дорогая Маняша! Наконец-то удалось получить от тебя хоть коротенькую весточку»²¹⁴. В следующих письмах Мария Ильинична сообщает Владимиру Ильичу о своих друзьях по вологодской ссылке. Поэтому во втором своем письме в Вологду В. И. Ленин пишет: «Тысяча поздравлений и приветов всем друзьям»²¹⁵.

Мария Ильинична получала от брата не только письма, но и заграничные нелегальные издания. Местной полиции удалось перехватить газету «Социал-демократ», восемь экземпляров первомайских прокламаций РСДРП, два экземпляра воззвания «За партию» и некоторые другие²¹⁶. В связи с этим Вологодское губернское жандармское управление доносило в департамент полиции о М. И. Ульяновой: «По совершенно секретным сведениям, на ее имя высылаются журналы и газеты социал-демократического направления, которые и конфискуются на почте», и что она «является в г. Вологде центральным лицом среди политических ссыльных»²¹⁷.

Летом 1913 г. в Вологду к Марии Ильиничне приехала мать. Сопровождала Марию Александровну Анна Ильинична Ульянова-Елизарова со своим маленьким приемным сыном Горой. В ожидании приезда матери и сестры Мария Ильинична сняла просторную квартиру на втором этаже домовладельца Самарина по Московской улице (ныне Советский проспект, д. 16)²¹⁸. До этого она жила в доме на Екатерининско-Дворянской улице.

Постепенно М. И. Ульянова установила тесные связи с железнодорожной социал-демократической группой, во главе которой стоял рабочий-большевик В. И. Мохов, посещавший

²¹³ И. Е. Любимов. В вологодской ссылке. «Правда», № 162 (7128), 1937, 14 июня.

²¹⁴ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 55, стр. 331.

²¹⁵ Там же, стр. 333.

²¹⁶ Документы... №№ 8 и 11, стр. 48 и 50.

²¹⁷ ГАВО, ф. 108, оп. 1, д. 5705, лл. 23—24.

²¹⁸ В этом здании 3 февраля 1968 г. был открыт «Дом-музей М. И. Ульяновой». В 1969 г. принято решение о создании в Вологде историко-революционного мемориального комплекса, посвященного пребыванию в вологодской ссылке М. И. Ульяновой.

регулярно ее квартиру²¹⁹. Фактическим руководителем сплоченного коллектива большевиков-ленинцев, сложившегося в это время в Вологде, являлась Мария Ильинична. И. Е. Любимов вспоминает: «Большевицкая группа жила довольно дружной семьей, часто собиралась в семье Ульяновых... Вспоминая М. И. Ульянову, мне представляется всегда вологодская ссылка и оживление рабочего движения и партийной работы после мрачных дней реакции»²²⁰.

В январе 1914 г. стараниями ссыльных большевиков во главе с М. И. Ульяновой в Вологде было создано легальное культурно-просветительное общество «Просвещение», объединяющее ссыльных и рабочих железнодорожных мастерских²²¹. Большую роль в руководстве деятельностью общества играли И. А. Саммер, А. И. Виноградов, И. Е. Любимов, П. В. Васильев²²², а также Е. Д. Виноградова (Муренко), входившие в состав его правления. Через общество ссыльные большевики вели пропагандистскую работу, выступая с политическими речами, в том числе и против мировой империалистической войны. Проведенный полицией обыск обнаружил у Е. Д. Виноградовой много нелегальных газет и прокламаций²²³.

Работа общества «Просвещение» носила политический характер. Устраивались общедоступные лекции, доклады и чтения на различные темы. При обществе имелась библиотека, которая выписывала большевицкие газеты и журналы («Правду», «Просвещение», «Вопросы страхования», «Работницу»). Вологодская полиция характеризовала общество «Просвещение» как рассадник революционных идей, «где лекции носят характер митингов»²²⁴. Большинство членов общества составляли рабочие железнодорожных мастерских.

Весной 1914 г. в Вологде под руководством М. И. Ульяновой был организован сбор денежных средств, необходимых для проведения очередного съезда партии. Впоследствии И. Е. Любимов писал: «Нам удавалось в течение длительного

²¹⁹ Н. В. Лебедев. Документы о пребывании в вологодской ссылке М. И. Ульяновой. Вводная статья. «Материалы по истории Европейского Севера СССР», вып. 1, Вологда, 1970, стр. 38—39.

²²⁰ «Правда», 1937, № 162 (7128), 14 июня.

²²¹ П. В. Васильев. Автобиография (ЦПА ИМЛ, ф. 124, оп. 1, д. 319, л. 4).

²²² Петр Васильевич Васильев — член партии с 1908 г., большевик. Отбывал вологодскую ссылку в 1912—1914 гг. (ГАВО, ф. 108, оп. 1, д. 5439, лл. 1—9).

²²³ ГАВО, ф. 108, оп. 1, д. 5942, лл. 1—21.

²²⁴ ГАВО, ф. 18, оп. 1, д. 5721, лл. 2—3.

времени собирать каждый месяц от 100 до 200 рублей и посылать их в распоряжение Ильича»²²⁵.

В мае 1914 г. Мария Ильинична обратилась с прошением к губернатору о разрешении ей с матерью пожить в летние месяцы на даче в селе Раскопино близ Вологды. Местные власти боялись, что М. И. Ульянова «может вредно в политическом отношении повлиять на крестьянскую среду»²²⁶. Однако выезд в Раскопино был все же разрешен, и Мария Ильинична с матерью и приехавшей опять погостить сестрой Анной Ильиничной поселились в доме крестьянина П. А. Кукушкина²²⁷.

Их отдых был прерван обысками, произведенными вологодской полицией 26 июня в доме Самарина и в селе Раскопино. Поводом для обыска послужило сообщение петербургской охранки о том, что со склада «Правды» в Вологду в дом Самарина посылается литература «преступного содержания». Во время обысков было обнаружено большое количество нелегальной литературы, в том числе несколько номеров газет «Путь правды», «Трудовая правда» и «Работница»²²⁸.

После допроса в полицейском управлении М. И. Ульянова 23 августа была арестована и подвергнута месячному заключению при 3-й полицейской части г. Вологды²²⁹. К моменту освобождения из-под ареста 21 сентября закончился срок ссылки М. И. Ульяновой²³⁰. Проводив мать и сестру в Петербург, она уехала в Москву, где с головой окунулась в партийную работу.

В записную книжку Н. К. Крупской, т. е. адресную книгу ЦК РСДРП, занесен был адрес: «Вологда (Медв.), Большая Дворянская, дом Катина»²³¹. (Ныне дом 35 по Октябрьской улице). По нему осуществлялась связь заграничного большевистского центра и В. И. Ленина с И. А. Саммером. После окончания срока второй вологодской ссылки (28 июня 1910 г.) он остался на жительство в Вологде и официально служил письмоводителем у присяжного поверенного

²²⁵ «Правда», 1937, № 162 (7128), 14 июня.

²²⁶ Документы о пребывании в вологодской ссылке М. И. Ульяновой. Док. 14, стр. 51.

²²⁷ Там же, док. № 16, стр. 52. Этот дом отмечен мемориальной доской. Он является филиалом «Дома-музея М. И. Ульяновой».

²²⁸ Там же, док. № 19, стр. 55—56.

²²⁹ Там же, док. №№ 20 и 24, стр. 56 и 58—59.

²³⁰ Там же, док. №№ 28 и 29, стр. 60—61.

²³¹ «Исторический архив», 1959, № 1, стр. 24.

В. В. Катина²³². Так как Саммер принимал самое активное участие в партийной работе, в Вологде за ним полиция установила тщательное секретное наблюдение. В донесениях филеров он значился под кличкой «Ровный»²³³. Другой ближайший соратник В. И. Ленина, талантливый литературный критик и публицист В. В. Воровский, которого В. И. Ленин относил к числу главных большевистских писателей²³⁴, направлял неоднократно из Вологды статьи для «Правды» и других изданий.

По свидетельству ссыльных, В. В. Воровский вместе с И. А. Саммером и С. В. Малышевым организовал в Вологде нелегальные кружки по изучению марксистской литературы и начал подготовку к изданию нелегальной большевистской газеты²³⁵. Однако постоянная слежка полиции и недостаток средств мешали ее выпуску.

Через М. И. Ульянсу Воровский поддерживал связь с В. И. Лениным. Владимир Ильич имел в виду именно его, когда в мае 1913 г. писал Марии Ильиничне: «Привет польским друзьям и пожелания, чтобы всячески подмогали...»²³⁶. Не случайно в одной из жандармских сводок говорилось: «По агентурным сведениям, Воровский имеет связи с видными иногородними партийными работниками»²³⁷.

В другом полицейском документе значилось, что он «уже и здесь успел завязать некоторые сношения в ссылке, сойдясь с наиболее видными ее представителями»²³⁸.

Воровский в Вологде занимался не только политической пропагандой, но и провёл большую культурную и литературную работу. В 1913 г. под редакцией В. В. Воровского и Б. И. Богданова вышла книга «Маслодельные артели в Во-

²³² В этот период жизни в Вологде И. А. Саммер проживал сначала (в 1912 г.) в двухэтажном деревянном доме по Ильинской улице (ныне дом № 14 по улице Засодимского), а потом (в 1913 г.) по Кузнецкой улице в доме Боровиковой (ныне дом № 3 по улице Авксентьевского).

²³³ ГАВО, ф. 108, оп. 1, д. 5334, лл. 1—19. В 1917—1919 гг. И. А. Саммер жил в бывшем доме Рыниной по Пятницкой улице (ныне дом № 40 по улице Мальцева). В 1970 г. по случаю 100-летия со дня рождения И. А. Саммера одна из улиц Вологды была названа его именем с установкой мемориальной доски на доме № 2 по этой улице.

²³⁴ См. В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 22, стр. 280.

²³⁵ Воровский в вологодской ссылке. «Красный Север», 1923, 16 мая № 105.

²³⁶ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 55, стр. 340.

²³⁷ ГАВО, ф. 108, оп. 1, д. 5568, л. 22.

²³⁸ ГАВО, ф. 108, оп. 5, д. 99, л. 102.

логодской губернии», получившая широкую известность среди специалистов²³⁹.

24 октября 1913 г. окончился срок ссылки В. В. Воровского²⁴⁰, и он уехал за границу, где стал работать в заграничном бюро ЦК РСДРП. 10 лет спустя трагическая смерть замечательного советского дипломата страшно поразила вологжан. 16 мая 1923 г. Вологда почтила память погибшего на боевом посту пламенного большевика многолюдной демонстрацией. Вскоре одна из улиц областного центра получила имя В. В. Воровского²⁴¹.

Большую партийную работу в Вологде в 1912—1915 гг. вел большевик А. И. Виноградов. По агентурным сведениям, он входил в число «наиболее активных ссыльных» города Вологды²⁴². С 9 июня 1912 г. здесь находился переведенный из Сольвычегодска московский большевик С. В. Борисов, принявший также активное участие в партийной работе, за что он был отправлен этапом в Устьсысольск 19 февраля 1913 г.²⁴³.

7 января 1914 г. в Вологду приехала в третий раз О. А. Варенцова, переведенная сюда по собственной просьбе из Олонецкой губернии, куда она была выслана вначале²⁴⁴. По сведениям, полученным местными властями, Варенцова была «известна в подпольных партийных кругах, как особо опытная и энергичная руководительница кружковой работы»²⁴⁵. Поэтому ее не оставили в Вологде, а отправили в г. Кадников. Но славная большевичка и там вела большую пропагандистскую работу вместе со своими товарищами по ссылке до окончания срока надзора за ней полицией 16 мая 1916 г.²⁴⁶.

²³⁹ Д. Деларов. В. Воровский — вологодский кооператор. «Красный Север», 1923, 16 мая, № 105.

²⁴⁰ В. В. Воровский находился в Вологде с 30 октября 1912 по 24 октября 1913 г. С декабря 1912 г. и до окончания ссылки жил в двухэтажном деревянном доме Рыниной по Пятницкой улице (ныне № 40 по улице Мальцева), в котором позднее жил И. А. Саммер. Часто бывал в доме Паничева по Кирилловской улице у своего друга ссыльного В. И. Богданова (ныне дом № 16 по улице Ленина). (ГАВО, ф. 108, оп. 1, д. 5501, лл. 2—3 и д. 5535, л. 51).

²⁴¹ 100-летие со дня рождения В. В. Воровского в 1971 г. было отмечено установкой мемориальной доски на доме № 38 по улице Воровского.

²⁴² Александр Иванович Виноградов, член партии большевиков с 1907 г. За работу в Московской организации РСДРП был выслан в Вологодскую губернию. Ссылку отбывал в 1911—1912 гг. в Кадникове и Вологде. До 1915 г. жил и вел партийную работу в Вологде. (ГАВО, ф. 108, оп. 1, д. 5053, лл. 2—3 и 24—32).

²⁴³ ГАВО, ф. 18, оп. 2, д. 4870, лл. 1—5, 21—38.

²⁴⁴ ГАВО, ф. 108, оп. 1, д. 5758, лл. 2, 10—11.

²⁴⁵ Там же, л. 10.

²⁴⁶ Там же, лл. 15—19.

Итак, в годы нового революционного подъема в Вологодской губернии велась интенсивная партийная работа ссылными большевиками в тесном контакте с местными социал-демократами и рабочими ведущих предприятий.

Однако после отъезда из Вологды М. И. Ульяновой здесь оставалось немного ссыльных большевиков. В связи с войной царское правительство резко сократило высылку революционеров в Вологодскую губернию, сравнительно близко расположенную от обеих столиц. В 1914 г. во всей губернии насчитывалось 297 человек политических ссыльных²⁴⁷.

Однако уже в самом начале первой мировой империалистической войны ссыльные и местные большевики развернули антивоенную кампанию на фабриках и заводах Вологодчины. В декабре 1914 г. антивоенная декларация большевистской фракции IV Государственной думы передавалась из рук в руки ссыльными в Сольвычегодске, Никольске и других городах губерний²⁴⁸. Большевики активно боролись против шовинистической пропаганды эсеров и меньшевиков²⁴⁹.

В обстановке начинавшегося революционного кризиса в стране 18 декабря 1915 г. в Вологду приехал высланный из Петрограда большевик Ш. З. Элиава. Вместе с И. А. Саммером, О. А. Варенцовой и местными вологодскими большевиками он принимал активное участие в антивоенной кампании и подготовке трудящихся губернии к предстоящей революции. В 1915—1916 гг. партийную работу в Кадникове и Вологде вел также большевик Я. М. Брук, оставшийся здесь после окончания срока ссылки и возглавивший профсоюз портных после Февральской революции.

Бывшие ссыльные большевики И. А. Саммер, Ш. Э. Элиава и другие, находившиеся в Вологде в дни Февральской революции и в период подготовки Великой Октябрьской социалистической революции, приняли самое активное участие в революционных событиях, в становлении Советской власти в Вологодском крае.

Теперь, когда народ покончил с царским самодержавием и властью капитала, большевики шли в первых рядах строителей новой жизни.

²⁴⁷ ГАВО, ф. 18, оп. 2, д. 5305, л. 19.

²⁴⁸ ГАВО, ф. 109, оп. 1, д. 632, л. 12.

²⁴⁹ Примером такого шовинизма является статья вологодского меньшевика В. Трапезникова от 9 августа 1915 г. в газете «Эхо»: «Почему русский рабочий должен ждать победы над Германией».